

Diana Art

МИР
ради
МИРЫ

Даша Art

Мир ради Мирy

<https://litres.ru/74220954>

Аннотация

Мира - отважная гонщица. Родион - дерзкий отличник. Ненависть между ними такая же крепкая, как и любовь к общим друзьям. Они часто спорят, много ругаются, но не вспоминают ту самую ночь, когда... собственно, этого не было.

И все же, когда Мира случайно становится участницей «Мисс универ», за помощью она обращается именно к злейшему врагу. Совершенно неважно, что Родион не хочет помогать, ведь Мира знает маленький «секрет» хорошего мальчика и шантажом не побрезгует.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	22
Глава 4	33
Глава 5	46
Глава 6	55
Глава 7	67
Глава 8	81
Глава 9	92
Глава 10	100
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Глава 1

3 года назад

POV Родион

Я заметил её сразу. Сложно было не заметить.

Как в замедленной съёмке пресловутого фильма, красный мотоцикл приближался, разрезая толпу, словно горячий нож торт-мороженое. На нём, подобно королеве на троне, уверенно восседала наездница в шлеме.

Тонкие пальчики крепко удерживали руль, а тело чуть наклонилось вперёд, прогибаясь в спине, пока мотоцикл продвигался. Тёмные волосы выглядывали из-под огненного шлема, развеваясь на ветру.

Выпрямляюсь, чуть сжав руки в кулаки. Горло окатила волна интереса. Девушка покрутила ручку газа, аппарат заревел. Зрители заулюлюкали, расступаясь, но затем окружая плотным кольцом.

Кто-то из друзей присвистнул, я не обернулся, чтобы узнать, кто именно. Мои глаза наблюдали за тем, как мотоцикл остановился, девушка ловким движением выставила подножку, зафиксировала агрегат, затем потянула шлем вверх, снимая его.

Ловлю себя на том, что задерживаю дыхание, стремясь разглядеть лицо незнакомки. Она тряхнула головой, затем небрежно откинула волосы назад, открывая лоб, изгиб бро-

вей и раскосые глаза. Острый язычок проходится по пухлым губкам. Внизу живота что-то дёргается, словно тарзанка отрывается от земли и летит вниз с обрыва.

- Скажи мне, что я не сплю, - взмолился Клим. От резкого взмаха его рук позади меня шею овеяло прохладным ветерком. Но этого было недостаточно, чтобы остудить моё тело жаркой, влажной ночью.

Девушка встаёт с мотоцикла, выпрямляясь. Стройное, но не лишённое женских изгибов тело предстаёт во всей красе. На ней тёмные обтягивающие брюки, топ в обlipпку и берцы. Кисти рук скрыты кожаными митенками.

- Я тоже её вижу, - отозвался его брат-близнец Карим. – Чёрт возьми, Скиф! Забудь, что я говорил. – Пять минут назад он ныл, что ему скучно и жарко. – Этот вечер ещё можно спасти!

Я тоже вдруг понимаю, что рад сегодняшней вылазке с друзьями. Яр Скиф, Макс Лётчик, близнецы Карим и Клим Котовы. Я знаком с ними со школы. И хотя у меня нет никого ближе, всё же мы разные, отчего зачастую сталкиваемся лбами. Упёртые. Своевольные. С своими заморочками и видением этого мира.

- Даже не думай, - останавливает Скиф, затем слышится смех Макса.

- Только не говори, что она твоя!

Больше, чем готов признать, меня заинтересовал ответ друга. Поэтому я всё же поворачиваюсь, чтобы посмотреть

на Яра, закатившего глаза и Макса, давившегося смехом. Карим по-детски надул щёки. Вздыхаю. Господи! Близнецы никогда не вырастут.

- Не дай бог! – удаётся выдохнуть Макс. – Эта малышка хоть и выглядит ходячим сексом, но взрывоопасна, словно ядерная боеголовка.

- Уже подбивал клинья? – сообразил Клим, обращаясь к Скифу.

- К ней и на сраной кобыле не подъедешь.

Близнецы переглянулись, заулыбались, словно два идиота, затем хором выдали:

- Это просто ты не смог.

Скиф фыркает, а братья довольно скалятся, радуясь, что им удалось зацепить негласного лидера, хотя прекрасно знали – ни одна цыпочка ещё не соскакивала с его крючка.

- Кто сказал, что у вас получится? – Скрещиваю руки на груди, бросая вызов смехотворной уверенности близнецов.

Яр усмехнулся, Макс хлопнул в ладоши.

- Эй! – возмущается Клим. – Так нечестно! Только не говори, что тоже заприметил малышку. Она даже не в твоём вкусе! Иди, поищи себе куклу Барби!

Вот тут он прав. Мне нравятся послушные девушки, не напрашивающиеся на неприятности. Они должны быть готовы играть по моим правилам. Сложности мне ни к чему.

Постой тихо в сторонке и помолчи, пока я решу, что с тобой делать.

Не нужно быть гением, чтобы понять: эта девушка – ходячий вызов. Нужны ли мне проблемы? Абсолютно точно нет.

И всё же я показываю фак близнецам, затем вновь поворачиваюсь к девушке. Она остановилась около группы парней. Один высокий, смуглый и бородатый, другой похож на вампира из Сумерек, а третий вообще кудрявый качок с белозубой улыбкой, чем-то напоминающий наших рыжих близнецов.

Байкерша обняла шлем одной рукой, серьезно слушая бородатого, в то время как к кудрявому, виляя задницей, прифарсила блондинка в короткой юбке и на высоких шпильках. Типичная грид-гёрлз.

Парни приходят на гонки не только для того, чтобы посмотреть на крутые тачки, набирающие предельную скорость, при этом делая ставки, но и чтобы насладиться обществом сексапильных девчонок, писающих кипятком при виде показушных бунтарей.

Никогда таким не был. Бунтарство – не моя стихия. Я наслаждаюсь званием примерного сына и ученика, ведь именно так могу получить всё, чего хочу.

Плохие мальчики, проявляющие асоциальное поведение, на самом деле просто выпендрёжники, в головах которых гуляет сплошной ветер. Они сколько угодно могут мнить себя пупами земли, но на самом деле застрянут в яме, которую сами же для себя выкопали. Тогда как я останусь стоять на твёрдо почве, имея хорошую репутацию, образование и до-

ход.

- Пойдём, поздороваемся, - Скиф хлопает меня по плечу.

- Ты их знаешь? – вскидываю брови и получаю в ответ снисходительный смешок. Качаю головой. Действительно. Сморозил глупость. Скиф всегда всех знает. Он свой в любой компании. И нет, я не завидую. У меня есть всё.

Братья обгоняют меня, чтобы шуровать впереди. Спешка – их вторая натура. Я же предпочитаю помедлить, опираясь на известную поговорку.

- ... ставки возросли, - слышу обрывок фразы бородатого, достаточно приблизившись. – Ты же понимаешь, что это увеличивает ответственность и конкуренцию?

Девушка кивает. Скиф обменивается рукопожатием с качком и чуваком из Сумерек, представляя первого Маликом, а второго Русланом. Бородатый же не поворачивается к нам, полностью сосредоточившись на байкерше.

- Думаю, тебе сегодня лучше отдохнуть. Постой с парнями, я проведу заезд.

Губы незнакомки поджимаются. Она сощуривает глаза, наморщив лоб. Вижу, как всё её тело напрягается, а рука стискивает шлем. Слышится скрип пластика. Малышка злится. Она гоняет?

- Аид, - к бородатому поворачивается Руслан, предупреждающе хлопает в грудь, - так не делается. Крутыш уже заявлена. Правила...

- В гробу я видал эти правила! – рыкнул Аид. – Ты видел,

кто сегодня гоняет?

- Именно поэтому ставки и взлетели, - парирует Малик. – Толпа хочет зрелищ. Никто не заплатит за обычный заезд. В прошлый раз она показала, на что способна.

- Она зацепила их яйца, и теперь каждый мудила хочет разгромить её, - Аид клацает зубами, мотнув головой в сторону кучки навороченных мотоциклов и столпотворения вокруг них. – Я не позволю ей сегодня выйти на мототрек.

- Я твоего разрешения не спрашивала. – Девушка упёрла свободную руку в бок, её глубокий голос стегнул словно кнут, а в глазах сверкнул вызов. Малик и Руслан настороженно замерли. Я выдохнул. – И впредь не собираюсь этого делать.

- Мира... - бородатый потянулся к ней, но байкерша остановила его одним взглядом. Воздух между ними стал плотным. Создалось ощущение, что его можно проткнуть.

Мира? Её так зовут?

- Крутыш сегодня не настроена торговаться, - хохотнул кудрявый.

- Заезд пройдёт по плану. Хотят шоу – получают шоу. – Она поправляет перчатки без пальцев на своих руках. - Из-за того, что тебя переклинило заботой, я не собираюсь терять свои деньги. А эти болваны захлебнуться пылью из-под моих колёс.

Вскидываю брови. Звучит чересчур самоуверенно.

- Вот это по-нашему! – Сумерки присвистнул, затем вы-

тянул руку, чтобы дать пять девчонке. - Крутыш, ты крут!

Она делает вид, что не замечает хмурые брови Аида, отбивает пятёру. Девушка вдруг поворачивается к своему байку, как раз в тот момент, когда к нему приблизился Макс. Видимо, аппарат заинтересовал его больше, чем девушка. Карим и Клим же ловили каждый жест байкерши. Неприятно признаваться, что и я тоже.

- Только дотронься до него, и я оторву тебе руку, - грозит девушка.

- Только одну? – огрызнулся Макс, но выглядел при этом вполне довольным.

- Вторую оставляю. Надо же тебе чем-то дрончить.

Карим и Клим замирают, поняв, что Макс был прав. Малышка – ходячий динамит. Парни хором загоготали, наслаждаясь дерзостью девчонки. Я тоже не сдержался, но уже принял решение, что даже близко к ней не подойду.

Байкерша словно только что заметила наше присутствие. Она заинтересованно осмотрела нас. Я никогда не чувствовал смущения, но сейчас именно оно зашекетало в груди. Виной тому прямой взгляд девушки, без ужимок и флирта.

Её голубые глаза, разительно выделяющиеся на смуглой коже, останавливаются на мне. Уголок губ ползёт вверх, появляется кривая ухмылка, но затем она поворачивает голову правее меня. Я теряюсь, не зная, как реагировать.

- А ты, оказывается, азартный, - обращается она к Скифу. Друг нахально улыбается в ответ.

- Что сказать? – дёргает плечами. - Я люблю скорость... и выигрывать.

Девушка непринуждённо смеётся. Она хлопает по своему шлему, возвращается к мотоциклу, перекидывает ногу, оседлав его.

- Тогда ты знаешь на кого ставить, - самоуверенно бросает девушка, прежде чем надеть шлем, но не закрыв визор. Она заводит спортбайк, затем медленно ровняется со мной. – Залезай, красавчик. – Показывает большим пальцем на место позади себя. - Я тебя прокачу.

Чего?

Байкерша подмигивает мне, затем, заметив моё замешательство, смеётся и резко газует. Запылив мою дизайнерскую футболку, скрывается в толпе.

Какого чёрта?

Кудрявый и Сумерки принимают бросать шуточки, толкая друг друга локтями.

Это от них она научилась тупым подкатам?

Бородатый хмуро проводил хамоватую взглядом, после чего далеко недружелюбно посмотрел на меня. Я фыркнул, затем отвернулся. Такие игры мне не по душе.

Но ставку я всё же сделал. И проиграл.

Глава 2

POV Мира

- Что вы тут столпились, как стадо баранов? Если не собираетесь двигаться дальше, то дайте хоть мне пройти!

Нетерпеливо постукиваю ногой, ворча на друзей, неожиданно затормозивших перед доской объявлений. В последние пары месяцев наша компания заметно выросла. Помимо близнецов, Скифа, Лётчика и Родиона, теперь с нами зависает девушка Яра и её друзья: Камилла – сестра близнецов, Жорик, Таши и Гуля. Я не против. Они хорошо разбавляют наш коллектив, хотя больше напоминают желторотиков.

- Ты сегодня сама любезность, - хмыкает Родион за моей спиной. Закатываю глаза. Вот же самодовольный индюк.

Скрещиваю руки, оборачиваюсь к парню, чтобы видеть его лицо. Хм, а оно у него очень даже ничего. Заострённый подбородок, прямой нос, зеленовато-карие глаза с россыпью золотистых крапинок, окруженные немислимо длинными ресницами, густые брови, чувственные губы словно умело прорисованные художником - не парень, а произведения искусства. И он прекрасно об этом знает. Чёртов нарцисс! Не будь он настолько поглощён собой, то мог бы даже нравиться мне.

Но бахвальства и самодовольства там хоть отбавляй. Поэтому у нас война. Довольно громкая. Мы не можем пройти

мимо друг друга, не зацепив. И это уже привычка. Нормально, словно дышать. Я раз за разом бросаю ему вызов.

- С чего это я должна с тобой церемониться?

И Родион всегда принимает его, к моему глубочайшему удовольствию, радуя меня до дрожи.

- Это называется веж-ли-вость-ю, - по слогам произносит Родион, словно тупее меня никого нет. – Не думаю, что тебе знакомо это слово, а значение его уже давно.

Я скрываю улыбку, поджав губы.

- Жалко, что ты узнал, что такое лак для волос, прилизанный.

Родион не обижается и не злится. Его броню невозможно пробить. Как и мою. Но это не мешает нам вновь и вновь возобновлять попытки.

- Ты переходишь на личности, значит, тебе нечего сказать. – Крапинки в его глазах заискрились. Начинается самая интересная часть. Жалаящая. Жалко, что близнецы куда-то исчезли сразу после пар, а то бы с удовольствием влезли в развернувшуюся дискуссию.

- Эй, вы двое, - шикает Скиф, лишая нас веселья, - почему бы вам не заткнуться?

Разочарованно сдвигаю брови. Ощущение недосказанности оседает в горле, словно мелкая крошка на стройке. Поворачиваюсь к друзьям. Они не сдвинулись ни на миллиметр.

- Что вы там с таким усердием разглядываете?

Двигаюсь вперёд, чтобы, расталкивая их, оказаться перед

доской. Мои губы презрительно расплющиваются. Объявляется набор на конкурс «Мисс универ» - что-то наподобие конкурса красоты, только в масштабах нашего университета.

Фу, какая гадость. Неужели есть девушки, готовые выставить себя на обозрение перед всем универом? И что они получают взамен? Грамоту и пластиковую корону?

- Почему бы тебе не подать заявку? – даже оборачиваюсь, чтобы узнать, кому предлагает Скиф. Выдыхаю, увидев, что он говорит это Асе, своей девушке.

Они вместе всего лишь с прошлого семестра, но судя по искрам в глазах, между ними всё серьёзно. Я уже молчу о том, что месяц назад эта парочка провела каникулы в самом романтичном городе во всём мире. Париж. Надо же! И пусть я считаю то глупостью, сердце сжимается чуждым мне чувством – завистью. Никогда не думала, что мне захочется любви, но глядя на сладкую парочку, я вдруг желаю ощутить трепет бабочек в животе. Если они вообще у меня имеются, конечно.

- С ума сошёл? – Ася смущённо поправляет прядь своих белокурых волос. Её щёки алеют, ярко выделяясь на бледной, словно аристократичной коже. Рядом с ней я похожа на мулатку. – Куда мне до длинноногих красавиц? – Все разом опускают глаза на её ноги, чтобы убедиться, хотя и так понятно, рост у Аси меньше стандартного. – Вот Мира идеально подходит.

Я вытаращиваюсь на неё, от шока проглотив язык. Поза-

ди меня слышатся звуки захлёбывающегося животного – это Родион подавился и теперь пытается откашляться. Комментарии ни к чему.

Прищуриваю глаза, чтобы посмотреть на девушку предостерегающим взглядом. Скиф обвивает талию Аси, готовясь спрятать её за своей спиной. Закатываю глаза, качая головой. Не собираюсь я трогать его ванильный цветочек.

- Я прощу тебе это предложение, только потому что ты милашка.

- Но почему нет? – Недоумевает Ася. - У тебя ведь есть всё, что нужно для победы!

- Ещё и мозг, - киваю, затем морщусь. - Я не собираюсь участвовать в этой наглядной демонстрации мужского шовинизма, где толпа недоумков оценивает девушек по параметрам, словно племенных кобыл. Кто вообще сказал, что красоту можно оценивать?

- Господи, - вздыхает Родион, явно нарываясь, - ты ещё и феминистка. Вот нам повезло.

- А ты сексист!

- Вот уж нет. Я люблю представительниц женского пола.

- Как надувных кукол, - сравниваю я, точно зная, для чего ему девушки.

- Они хотя бы для чего-то годятся в отличие от тебя.

Друзья шокировано вытаращиваются, поочерёдно смотря то на меня, то на Родиона, ожидая последующей реакции. В глазах парня мелькает сожаление. Павлин понял, что зашёл

слишком далеко. Ком застревает в горле, но чёрта с два я дам о нём знать.

Я выросла среди мужчин разного толка, попадался и сомнительный контингент, не стесняющийся высказать свои желания в мой адрес, а ещё со зрением и самооценкой у меня все хорошо, поэтому цену себе я знаю. И на что способна тоже. Я на многое гожусь. Вот только не со всеми.

- Хах, - выдыхаю я, ухмыляясь, затем корчу невинное личико, показушно заправляя прядку волос за ухо и хлопая ресницами, - если у кого-то проблемы, разве это моя вина?

Родион бледнеет. Я поклялась не вспоминать об этом. Но он ведь первый начал, а я просто дала отпор.

Компашка переглянулась, недоумевая. Откуда им знать, если мы похоронили воспоминания глубоко в землю и закатали асфальтом? И я не собираюсь его сдирать, даже чтобы насолить Родиону Волчек.

Оборачиваюсь, услышав поспешный стук ботинок.

- Что мы пропустили? – спрашивает Клим, оба близнеца расплылись в улыбках. Собственно, это их нормальное состояние. Я бы испугалась, увидев их серьёзными.

- Балбесы, - подала голос Камилла, - что опять натворили?

- С чего ты взяла?

- Вы выглядите как коты, вылакавшие хозяйскую сметану. – Девушка подозрительно прищурилась. – Кому устроили подлянку?

- Обижаешь, мелкая, - Карим закидывает свою клешню на

плечи сестре, та резко скидывает её, отчего парень пошатнулся на месте. Клим же подскочил с другой стороны, окружая Камиллу.

Они принимаются шутливо толкать девушку от одного брата к другому, попутно наводя беспорядок в её рыжих волосах. Все трое были на удивление похожи. Статные, зеленоглазые, с огненными головами. Правда близнецы заметно вымахали вверх и раздулись в плечах. И всё же это не мешало им вести себя, словно малым детям.

Камилла громко возмущалась, не имея возможности выбраться из водоворота. Кто-то из ребят посмеивался, вместо того чтобы помочь, кто-то в нерешительности замер, не зная, стоит ли вмешиваться. Родион же по-прежнему испытующе смотрел на меня. Я раздула ноздри, голова закружилась от семейного подшучивания. Шагаю вперёд, толкаю Клим плечо.

- Хватит! – рывкаю я, ловлю девушку, тяну на себя.

- Эй! – Братся надули губы, словно я забрала их игрушку.
Детский сад.

- Идите, поиграйте в песочнице. – Я махнула рукой в сторону окна, имея в виду гору песка у входа, которую месяц назад вывалили, планируя что-то построить, да так и не убрали.

- Спасибо, - пропищала Камилла. Я уже давно заметила, что она робеет в моём присутствии. Многим некомфортно рядом со мной. Я пугаю людей своей резкостью и напором, но делаю это не нарочно. Я просто такая, какая есть. И ради

других загонять себя в рамки типичного женского поведения не собираюсь.

- Забей, - бросаю не глядя, почувствовав вибрацию телефона в кармане. Достāju его, чтобы прочитать сообщение от мамы. Она ждёт меня внизу. – Мне пора. Увидимся.

Не дожидаясь ответа друзей и не смотрю на них, прохожу мимо Родиона. Нос тут же улавливает аромат его туалетной воды. Дорогой парфюм. Если бы я не ненавидела этого парня, то признала бы, что пахнет очень приятно. Но вместо этого я просто потёрла нос пятернёй, чтобы избавиться от щекочущего запаха.

На улице на удивление тепло для конца сентября. Зелень уже начала желтеть, но не слишком активно, разбавляясь золотыми прожилками. Я поправила свою кожанку, надела солнцезащитные очки, радуясь яркому солнцу.

Мама встретила меня на парковке. Выглядела она как всегда женственно. Красивое платье, мягкий кардиган, туфли лодочки. И пусть я сама сроду бы такое не напялила, думаю, что маме очень идёт. Всегда удивлялась, как такая романтическая натура могла выйти замуж за моего отца? Собственно, нет ничего удивительного, что они развелись, стоило мне исполниться пять лет.

- Где твой мотоцикл? – Мама опустила солнцезащитные очки на переносицу, оглядывая парковку.

- В ремонте. Я сегодня на метро.

- В ремонте? – переспрашивает мама, тревожась.

- Ничего страшного, - пожимаю плечами. – Просто плановая замена масла и пары деталей.

Мама недовольно вздыхает.

- Давно пора купить тебе новый мотоцикл. Я скажу Денису.

- Что за бред? – фыркаю я. - Не нужен мне новый байк. Я люблю своего красавца и ни за что его не поменяю.

- Может, лучше пересядешь на машину? Всё-таки мотоцикл – это слишком ненадёжное и опасное средство передвижение.

Закатила глаза так далеко, что едва не разглядела свой мозг. Мы это уже не раз обсуждали. И я остаюсь непреклонной. Машина – не мой транспорт.

- Вся в отца, - мама всплеснула руками. – Лучше бы от меня что-нибудь взяла.

- Ма, не начинай, - поджимаю губы. – Ты, кстати, что здесь делаешь?

- Заплатила за обучение. Сейчас моя очередь.

Не знаю, когда родители начали делить обязанности, но сейчас это доходит до абсурда. Даже за моё обучение платят пополам, потому что не смогли договориться, кто это сделает. Каждый тянул одеяло на себя, желая заплатить самостоятельно. Мне это не нравилось, но я благодарна, что они не играли мной в бадминтон.

- Садись, - мама хлопает по дверце своей маленькой красненькой машинки, - я отвезу тебя домой.

- Я лучше проежусь на метро, - строю кислую мину. – Тебе ведь не нравится посещать наш район.

- Глупости, - отмахивается родительница, - дочь свою я могу довезти. Садись, - командует. - Это не обсуждается.

Ну раз так, я втискиваюсь на пассажирское место. Машина трогается с места.

- Ты давно к нам не заходила, - не забывает укорить мама.

Пользуюсь стандартной отмазкой:

- Дел много.

- Только не говори, что работаешь в отцовском баре! – Мама повышает голос.

- Не скажу.

- О чём Лёша только думает? – Хмыкаю, услышав такое сокращение отцовского имени. На моём слуху всегда другое. – Там же полно пьяных дуралеев! Я поговорю с ним об этом.

- Ма-а-а-м, - протянула я, - не надо. Папа меня не заставляет. Я сама иногда ему помогаю, когда народу много. Ты же знаешь, как ему временами сложно справиться со всем.

Мама примирительно вздыхает. Она знает обо всём. И не только увидев, но и пережив. Думаю, поэтому они и развелись. Для отца бар и байкеры всегда были на первом месте.

- Пообещай, что в скором времени навестишь нас. – Мама смягчилась. – Денис уже спрашивает, не обидел ли он тебя чем-нибудь, раз ты не приходишь.

- Глупости, - выдыхаю. – Кого твой Денис может обидеть?

А тем более меня точно никому не под силу тронуть. Я

сама, кого хочешь, обижу.

Да и мамин избранник – хороший мужчина. Он любит её, заботится о ней, обращаясь словно с королевой. Я рада за неё, мама заслуживает счастья.

Она кидает на меня вопросительные взгляды, всё ещё ожидая моего ответа.

- Хорошо, - соглашаюсь, - как-нибудь загляну.

Глава 3

POV Мира

Первые капли падают на куртку с тихим глухим стуком, и я вспоминаю, почему не люблю осень. За каплей следует ещё одна, превращаясь в сплошной поток. Я рванула со всех ног к бару, чтобы спрятаться от моря, решившего обрушиться сверху.

Краем глаза всё же замечаю байки, припаркованные на стоянке. Открываю дверь, запрыгиваю внутрь, останавливаясь на пороге, забыв, что петли сломаны. Массивная деревянная дверь отскакивает назад, чтобы пнуть меня под задницу. Я дергаюсь вперёд, получив ощутимый толчок. Слышится мужской хриплый смех. Прищуриваюсь, чтобы посмотреть на довольные морды присутствующих.

Вся компашка в сборе. А вот посетителей маловато, но это нормально в будний день. Вот завтра здесь будет не протолкнуться.

Отцовский бар очень популярен среди байкеров и просто любителей жирной пищи и качественной выпивки. Эль у нас подают лучший в городе, да и обстановка в смешанном стиле паба и байкерского хардкора гостям вполне заходит.

Под неутихающие смешки подхожу к барной стойке, за которой стоит мой отец и протирает бокалы. Даже его губы, скрытые густыми зарослями, растянулись в довольной улыб-

ке.

- Крутыш, - усмехается он, - всё воюешь с дверью. Учти, она весит втрое больше тебя.

- Как тебе поджопник? – подначивает Малик, вызывая новую волну смеха.

Смеются все, даже Аид. Я зыркаю на него, пуская стрелы. Он примирительно поднимает руки, дескать, он не при делах.

Я же отвешиваю подзатыльник Малику, чтобы не сильно радовался моему промаху.

- Ай! – возмущается он, подскочив на барном стуле. – Я-то тут при чём?

Парень принимается стонать и почёсывать затылок, явно преувеличивая. Не так уж сильно я треснула.

- Все баги* устранил?

- Как новенький, - самодовольно хмыкает Малик, сразу забыв о вымышленном ушибе.

Выуживает из кармана ключи, протягивает их мне, но стоит мне потянуться за ними, как он тут же поднимает их вверх над моей головой. Наивный. Он думает, что я буду прыгать, словно собачонка, чтобы достать их.

Вместо этого я пинаю его в колено, попадая в нужную точку. Малик охает, колено сгибается, ключи оказываются у моего лица. Я быстро хватаю их. И теперь уже смеются над дураком, решившему со мной поиграть.

- Мужик, - гогочет Руслан, - ей ведь уже не десять лет. То,

что ты стал выше и шире не значит, что она не поумнела.

Отец сияет гордостью. Я прячу ключи в задний карман джинсов, захожу за стойку, чтобы налить себе воды с лимонным соком.

- Как ты добралась домой? – Обычно папа об этом не спрашивает, но сегодня мой мотоцикл был у парней, поэтому, думаю, он переживал.

- Меня подвезла мама.

Веселье отца сдуло быстрее штормового ветра. Борода скрипнула.

- Опять звала тебя переехать к мистеру совершенство?

Качаю головой:

- Даже близко нет.

Папа открывает рот, чтобы продолжить допрос, но его прерывают.

- Ахил, – окликнул отца наш завсегда́тай из второй будки – так мы называем столики с креслами, огороженные деревянными перегородками, – повтори!

- Брат, - вздыхает папа, - только не набубенься как в прошлый раз, а то у меня нет никакого желание отшкребать тебя от пола и звонить твоей нажопнице*, чтобы она тебя забрала.

Бар взрывается хохотом. Я тоже улыбаюсь. Он хороший дядька, но явно любит выпить больше, чем способен выстоять.

- За это я должен был тебе вмазать! – возмущается мужик.

- Эта клушка поцарапала моего старика Харлея!

- Сам виноват, меру нужно знать, ты ведь не креветка*, как эти, - усмехается отец, дёргая подбородком в нашу с парнями сторону, затем подходит к кег-мастеру, чтобы налить эль в бокал, который он только что тщательно протёр. Несмотря на бойцовский характер и байкерские замашки, в баре моего отца всегда действуют три правила. Во-первых: никто не трогает официанток. За это сразу вылетаешь из бара. Это легко устроить, когда владелец – огромный бородастый мужик, по прозвищу Людоед. Во-вторых: мы рады всем гостям, не только байкерам. Их у нас очень много, есть даже постоянные. Наконец, самое важное - в-третьих: вокруг должно быть чисто. И неважно, что сюда заваливаются пыльные и потные байкеры, которые зачастую пренебрегают гигиеной.

Папа поставил эль на барную стойку, затем хлопнул ладонью по цельному дереву прямо перед Русланом.

- Отнеси заказ. – Когда Руслан закатил глаза, отец отодвинул от него миску с солёными орешками и цыкнул: - Давай, шевелись, дармоед. Это тебе не бесплатная харчевня, отработывай. – Голова родителя поворачивается к Малику и Аиду. – Это всех касается.

У папы грозный вид. Хотя я на сто процентов уверена, что парней он любит и считает своими сыновьями, спуску им не даёт. Надо же оправдывать своё прозвище. Но и Людоед уже не тот. Он не часто седлает свой легендарный байк, предпочитая прятаться в стенах бара. У него скачет давление, и он

стоит на учёте в кардиологии. Но даже если его больше не боятся, уважение никуда не девается.

Аид красноречиво взглянул на Руслана, парнишка тут же встал и подхватил бокал, чтобы отнести его гостю. Я же вытерла улыбку ладонью, зачерпнула горку арахиса и опрокинула её в рот.

- Куда ты? – возмутился папа, забирая у меня миску с остатками. – Рио приготовил тебе обед, сейчас принесу.

Я кивнула несколько раз. Жутко голодная, но не хожу в столовую, как остальные ребята. Одного запаха, растягивающегося по всему универу из этой зоны, достаточно, чтобы у меня пропало всякое желание поесть.

Но в баре не так. Мой желудок расправляется, стоит только вдохнуть аромат жареного мяса и запечённого картофеля с травами. Рио – отличный повар и старинный друг отца. Гости часто шутят, что за его стряпню можно расстаться со своим байком. Никто, конечно, ни разу этого не сделал, но Рио живёт с надеждой в чутком творческом сердце.

Я обошла барную стойку, чтобы сесть на место Руслана.

- Так нечестно, - пробурчал он, вернувшись.

Изгибаю брови. Что кажется ему нечестным? Я тоже работаю в баре. Каждую пятницу и субботу. Я бы и в будни помогала, но отец настаивает на том, что мне нужно больше учиться. К тому же я много тренируюсь и готовлюсь к гонкам.

- Ты поговори мне ещё о справедливости, бездельник, -

грозно проговорил отец, но при этом мягко опуская передо мной тарелку со стейком.

Я втянула пар, круживший над тарелкой, и промурчала.

- Мы, между прочим, полдня занимались байком крутыша.

Малик указывает пальцем в окно, где под проливным дождём стоит мой мотоцикл. Я отрезаю огромный кусок телятины, нетерпеливо вгрызаюсь в него, закрывая глаза от наслаждения.

- Подавишься сейчас, - укоряет Аид, тянется к графину с водой. Он, словно старший брат, всегда заботится обо мне. Наблюдаю за кружащимися дольками лимона и цельными листиками мяты, пока он наклоняет графин, чтобы наполнить мой прозрачный стакан. – Запей.

- Жалко, что нельзя опробовать сейчас, - вздыхаю, оборачиваясь, чтобы посмотреть в окно, покрытое мелкими каплями дождя. И брызг становится всё больше: дождь не собирается униматься.

- У тебя ещё полно времени.

- Гонки уже завтра.

- Кстати о них, - цепляется Аид, Малик и Руслан тут же отводят глаза.

- Если ты вновь собираешься читать мне нотации, то не теряй время, - отмахиваюсь, упираясь взглядом в тарелку, словно в ней сосредоточилась моя жизнь.

Аид издаёт непонятный звук, то ли осуждая, то ли мирясь

с моим упрямством. Поднимаю голову, чтобы посмотреть на отца. Но он просто наблюдает, не вмешиваясь в мои дела. С самого детства отец учил меня самостоятельно принимать решения и отвечать за них. Даже после развода родителей мне предоставили выбор, с кем я хочу остаться. Я выбрала отца, но не потому что любила его больше, а потому что мир, в котором мы жили, и с которым не смогла справиться моя мама, поглотил меня целиком.

- Учредители решили внести изменения в программу гонок.

- Какие? – вскинулась я, моментально переставая жевать, проглатывая кусок почти целиком, отчего горло больно сжалось, а пищевод заскрипел.

Отец нахмурился, тоже ожидая.

- Зрители охладели к обычным гонкам, ставки вянут. Всем хочется разнообразия и побольше зрелищ.

- Хватит тянуть кота за хвост, - торопит его отец. – Что придумали эти богатые слюнтяи?

Минутная заминка, после которой Аид выдаёт:

- Хотят объединить гонки на мотоциклах. Друг против друга.

С отцом шокировано замираем, вытаращившись на парня.

- Японские* креветки совсем сбрендили? – Папа приходит в себя первым.

Аид пожимает плечами, словно всерьёз задумываясь над

вопросом отца. Опускаю глаза в тарелку, хотя аппетит пропал. Я люблю гонки. Несмотря на то, что папа и его байкерская семья называют меня креветкой. Я готова это терпеть ради утоления жажды скорости и эйфории победы.

Но соединить гонки коробок* и мотоциклов – верх безумия. Две разные стихии. У каждого свои преимущества. Как можно их сравнивать?

Бар погрузился в тишину. Я закусываю губу, обдумывая дальнейшие действия.

- И всё же плюсы есть.

Поднимаю голову, чтобы посмотреть на Руслана. Все молча уставились на него.

- Круг расширится, ставок станет больше, а, значит, куш захрустит в карманах громче.

- Кретин, - буркнул отец, - деньги для тебя важнее всего?

- Он прав, - неожиданно кивает Аид. – Деньги – это хорошо, но и гонки станут жёстче.

- Ты узнал что-нибудь о стритах*?

- У них сейчас хаос. На горизонте вспыхнул новый лидер. – Моя бровь тянется вверх, Аид пристально смотрит на меня и продолжает как обычно лениво и неспешно. Сколько его знаю, а знаю я его ещё со школы, он всегда был уверен в себе. Жёсткий, как и его чёрная щетина, временами колкий, как и взгляд его тёмных глаз, твёрдый, как накаченное тело: он воплощал собой мужчину, на которого всегда можно положиться. Я всегда ценила его дружбу, хотя временами дава-

ла отпор. – Серия побед сдвинула предыдущего зазнайку, но говорить о полной смене бонзы* пока рано. Да и его никто не знает. Парнишка молодой, но потенциал есть, хотя связей нет. Всем плевать, пока он срывает куш. Но стоит начаться заварушке, на его стороне никого не будет.

- Чёртовы диванщики* боятся нас, но никогда не считаются с креветками.

Я шумно выдыхаю. Отец прав. Они считают мотоциклов раскраской для асфальта. Аид морщится.

- Гонки могут превратиться в борьбу за выживание, - признаёт он.

- Жадные слюнтяи именно этого и хотят. У них кишка тонка выйти на трассу, но они не прочь подобных зрелищ.

- Именно поэтому Мире там делать нечего.

- Ты опять за своё? – Соскакиваю со стула. – Неужели так сложно отложить в своей черепушке такую простую информацию?

Аид кидает взгляд на моего отца в поиске поддержки, но тот отворачивается. Он не будет принимать решение за меня и сторону не занимает.

Аид подходит ко мне вплотную, Малик и Руслан, наоборот, отступают. Воздух колыхнулся, донося до меня смешанный аромат эля, корицы и бергамота. Мой рост выше среднего, но рядом с Аидом мне всё равно приходится запрокинуть голову. Парень чуть сгибается, и блеск в его глазах заставляет мои губы упрямо сжаться.

- Ты хоть представляешь, чем может закончиться такая гонка? Ты – отличный водитель, но против железяки не попрёшь. Тут не обойдётся асфальтной болезнью*.

- Да, я знаю риски.

- Ни черта ты не знаешь! – неожиданно для всех рычит Аид, шарахаясь назад. – Если ты пострадаешь, я убью каждого причастного к этому!

Слова ударяют в солнечное сплетение. Парень никогда не бросается пустыми угрозами. Особенно подобными. Слишком личными. Причиняющими боль.

Он тяжело вздохнул, развернулся и поспешно двинулся к выходу из бара.

- Аид! – позвала я, собираясь броситься следом, но отец поймал мою руку, удерживая на месте.

- Оставь его, - проговорил он.

Я стряхиваю руку.

- Да что с ним такое? – спрашиваю у парней. Но они нарочито смотрели куда угодно, только не на меня. А вот папа наблюдает за мной сквозь прищур:

- Ты ещё не поняла?

*Баги – неполадки,

*нажопница - девушка, сидящая позади байкера,

*креветка - водитель спортивного мотоцикла,

*японцы – ездят на японских спортивных мотоциклах,

*коробка – машина

*диванщики, коробочники – водители машин

*стриты, стритрейсеры – участники уличных гонок

*бонза – лидер,

*асфальтная болезнь – травмы, полученные при падении

с мотоцикла.

Глава 4

POV Мира

- Готова? – перекрикивает рокот спортбайка Аид, натягивая чёрный капюшон своей толстовки, прячась от мелких, но настырных капель осенней мороси.

Я опустила защитное стекло, немного подронила газом, чтобы набрать полные лёгкие воздуха вперемешку со смелостью.

Среди парней я всегда чувствовала себя сильной и решительной, словно сама становилась пацаном. Или пыталась им стать. Я выросла пацанкой. Мне неизвестно, что такое девчачья скромность или смущение. Неинтересен типичный женский трёп. Я люблю риск, скорость и пиво.

Впереди огромная асфальтированная площадка. Места достаточно. Погода не радует. Слякоть мешает. Сцепление шин с асфальтом уменьшается, но это не мешает мне потренироваться сегодня.

Совсем скоро настанет период, когда мне придётся поставить своего друга в гараж и оставить его там до весны. Единственное, что мне не нравится в мотоспорте – это сезонность. Да, есть особо одарённые, рассекающие дороги зимнего города, но я предпочитаю не отмораживать себе пятую точку. Какой бы ни была экипировка, её недостаточно.

Выдыхаю. Пускаю байк вперёд, набираю обороты. Их не

нужно много, но чувствую, как вибрирует мотор. Достигаю детской скорости, всего 30 км/ч. Двумя пальцами выжимаю сцепление до момента расцепления дисков.

Вот оно.

Добавляю газа и быстро отпускаю сцепление, при этом отодвигаясь назад, вытягивая руки. Удерживать агрегат приходится одной рукой, но я уже привыкла. Тяну байк на себя, всем телом ощущая, как он следует за мной, подчиняясь. Я сжимаю его по бокам ногами, словно объезжаю жеребца. Железного, со сложным механизмом, но резвого и мощного.

Переднее колесо сперва резко поднимается, но затем замедляется, доходит до точки баланса медленно, но уверенно – то, что надо. Я слежу за происходящим, действуя уже на уровне инстинктов.

Главное – не пропустить точку баланса. Байк скользит вперёд, я удерживаю равновесие, стараясь сохранить дыхание. Сердце скачет галопом, адреналин ускоряет кровообращение.

Аид постоянно повторяет, словно заезженная пластинка, что проезд на мотоцикле в свече – всегда риск. Что угодно может пойти не так. Концентрация – самая важная часть, а ещё не нужно довольствоваться лжечувством полного контроля. Даже опыт не спасёт от падения.

Мне стоит это запомнить раз и навсегда, но я каждый раз забываюсь, теряясь в эйфории. Хочется увеличить скорость, сделать рывок резче, изменить угол. Приходится прилагать

больше усилий, чтобы обуздать себя.

Аид делает мне знак опускать колесо, но вместо этого я резко увеличиваю скорость. Байк дёргается, выбиваясь из моей руки. Внутренности ухают вниз. Я стискиваю челюсть, издав натужный звук, как делают спортсмены, чтобы прибавить себе сил.

Вижу Аида, бросившегося ко мне.

Цепляюсь в ручку мотоцикла до скрипа костяшек. Нажимаю и отпускаю задний тормоз. Байк замедляется, и колесо неровно устремляется вниз. Удерживаю газ, наблюдая, как колесо мягко касается асфальта. Проезжаю ещё пару метров, нажимаю на тормоз и останавливаюсь.

Сердце буквально рвётся наружу. Пальцы так сильно вцепились в байк, что я не могу пошевелить ими. Часто дышу, восстанавливая дыхание.

Аид рывком стаскивает меня с мотоцикла, стягивает шлем, почти кидает его на сиденье, чтобы обхватить мою голову руками.

- Рехнулась? – рывкает он, разъярённый. – Ты что собралась сделать? Мозги дождём смыло?

- Расслабься, - накрываю его руки своими, чтобы отцепить от себя. – Я просто хотела попробовать...

Но оторвать руки парня не удалось. Мы просто замерли в таком положении. Тёмные глаза Аида сузились, пристально вглядываясь в мои глаза, словно стараясь разглядеть в них ответ на незаданный вопрос. Давно очерченная граница раз-

мывается, причиняя дискомфорт. Я двинулась назад, чтобы разорваться этот странный контакт. Но Аид дернул меня на себя, чтобы крепко обнять.

- Аид... - Воздух вышибло вместе с ударом моей груди о твёрдое тело. Его руки удерживали подобно стальному обручу. Чувствую, как он делает серию глубоких вдохов и выдохов, успокаиваясь.

- Если о себе не переживаешь, то хотя бы подумай обо мне.

- Что? – отстраняю голову, чтобы посмотреть на него. – С какого перепуга?

Глаза парня посветлели. Он прочистил горло, чтобы выдать:

- Что со мной сделает Людоед, если я позволю тебе пострадать?

Я смеюсь, отталкиваю от себя друга. Его капюшон откидывается назад. Аид послушно отпрянул.

- Он давно уже на диете. Человечину его желудок больше не переваривает.

Парень усмехается.

- Он рискнёт, если ты в ближайшее время не появишься в баре.

Таращу глаза.

- Сколько времени?

- Почти шесть.

- Чёрт! – сжимаю кулаки, шоркая ногой по асфальту. –

Почему раньше не сказал?

Я рванула к своему байку. Надела на голову шлем, одновременно перебрасывая ногу через сиденье.

- Ты едешь? – окликаю Аида, увидев, что он не последовал за мной.

- Ещё спрашиваешь? – Он скрестил руки на груди и двинулся ко мне. - Здесь не ходят маршрутки.

Парень занимает место позади меня. Его рука обхватывает мою талию, замирая на животе поверх кожанки. Чувствую тяжесть ладони, бью по его руке.

- Бабские замашки, - возмущаюсь, получая в ответ издевательский смех. – Не беси!

Аид хватается за ручки позади него.

- Поехали уже.

Я завожу байк, резко дёргаясь с места.

POV Мира

Вхожу в бар. Присвистываю, остановившись на пороге, за что моментально получаю от двери. Вечер сегодня обещает быть жарким. Бар набит посетителями до отказа.

- Где тебя носит? – раздаётся бас моего отца, подстёгивая, словно кнутом. – Где этот несносный мальчишка? – Это он про Аида? – Сегодня не получится отлынить! Путь хватает поднос и тряпку в зубы: второй столик залит пивом!

- Поздно, - буркнула я, тоже злясь на хитрого говнюка. Зубы закрипели. Поехал он, видите ли, проверить обстановку

на треке!

Что? Скользко? Когда тебя стала волновать такая мелочь? А вот метаться между столиками, словно ошалелый гусь, ты точно не собирался! Надо было притащить тебя за шкварник! Как и Малика с Русланом!

Скидываю с себя кожанку, оставаясь в чёрной футболке и джинсах.

- К японцам своим спрыгнул? - Я морщу нос и губы, вытаскиваю язык, показывая, что он прав. Отец усмехается, поправляет бороду. – Значит, тебе придётся отдуваться за своих раздолбаев.

- Не в первый раз.

Опоясываю себя фирменным фартуком, завязываю волосы в култышку, беру тряпку и поднос, чтобы заняться уборкой столиков.

Стоит только влиться в суматоху бара, как меня тут же окликают:

- Девушка!

Я разворачиваюсь, чтобы посмотреть на столик, за которым расположились молоденькие девушки. Они замечают, что я обратила на них внимание.

- Можно нам повторить?

- Конечно, - улыбаюсь и киваю головой, чтобы они точно поняли. Кидаю скользкий взгляд по их столику, чтобы понять, что пьют.

Эль.

Отлично.

Пока иду обратно к барной стойке, меня перехватывает ещё зона будок, просят принести солёный арахис и жареные колбаски. Достаю блокнот из фартука, записываю заказ и номер будки. Уверяю, что сейчас всё будет.

Бросаю тряпку в раковину. Бармен видел, поэтому уже начинает наливать порции. Передаю заказ на кухню, затем вытаскиваю арахис из-под стойки, насыпаю в маленькую салатницу.

То тут, то там раздавались выкрики: «Девушка!». И на них отзывались уже другие официантки. Сейчас у меня нет никаких привилегий по отношению к ним. В работе мы все равны.

- Суровое приветствие? – Юрик, наш бармен, подмигивает мне, пока не видит отец. Он уже пробовал подкатить свои булки, но Людоед кого хочешь спугнёт.

- Это же пятница, - двигаю плечами, поворачиваясь на смех отца.

Он в восторге от такого столпотворения. И дело вовсе не в выручке. Хотя бар и заработает сегодня приличную сумму, отцу важно общение и признание. Пока его заведение наполнено до отвала, Ахил Людоед чувствует себя главным, значимым. Словно вернулся в прошлое, где его все знали, а одно имя внушало страх и уважение.

Ставлю бокалы «для дам» на поднос, затем отношу заказ, ловко лавируя между столиками.

- Здесь всегда так много brutальных самцов? – спрашивает одна из них, изрядно подвыпившая, хватая меня за предплечье. Оглядываюсь, чтобы понять, кого она имеет в виду. Но так и не понимаю.

Криво усмехаюсь. Бруталы. Ага, знаем мы их. Я вижу их столько, сколько себя помню. И они не производят на меня впечатление.

Мысли невольно соскальзывают с правильного курса, и я уже представляю себе пижона с издевательской улыбкой. Три года назад он эффектно выделился из толпы, цепляя взгляд. И до сих пор выбешивает каждый раз, стоит нам оказаться в одной комнате. Однажды мы даже рискнули шагнуть за грань, но...

- Мира! – крикнул Рио, после чего последовала трель настольного звонка.

Зажмуриваюсь, быстро покачав головой. Я оставила вопрос девушек без ответа, поспешила за заказом. Поднос снова полон, от колбасок поднимается пар, и от божественного аромата кружится голова, напоминая, что я пропустила обед, и ужин мне светит ещё не скоро.

Не успеваю я разделаться с предыдущим заказом, как уже меня окликают столики с только что вошедшими гостями. Я окидываю их взглядом. Байкеры, судя по прикиду. Два молодняка, как сказал бы отец, и два старых волка. Но вся четвёрка выглядит угрюмо и незнакомо. Залётные.

Я подхожу к ним, здороваюсь, протягиваю наше меню, по-

мещающееся на небольшом ламинированном листе. На одной стороне указаны закуски, а на другой – напитки. Просто, чётко и доступно.

Старый волк присвистывает, поправляя свою длинную, с проседью, бороду, осматриваясь.

- А Людоед нехило устроился.

Второй соглашается с ним, нахмутив брови.

Не совсем залётные, раз знают отца, но в заведении точно впервые. Молодняк не осматривает обстановку бара. Они бесцеремонно скользят взглядом по женской половине гостей и персонала. Предсказываю, ближе к ночи мои зубы превратятся в крошку.

Тот, что сидит ближе ко мне, поднимает глаза, противенько улыбаясь.

- Тёлки у них зачётные, - голос подстать недалёкому уму. – Как тебя звать, цыпуля?

Он поддаётся в мою сторону. Я кошусь на отца. Не хотелось бы сегодня тратить время на конфликты. Постоянные посетители уже знают правила, но эти байкеры явно думают, что забрели в третьесортную попойку.

- Что будете зазывать? - как можно приветливее говорю, хотя волоски на спине встают дыбом. Предчувствие ещё никогда не подводило меня.

- Как насчёт пивка и тебя на мою коленку? – Козлина откидывается на спинку стула, хлопает ладонью по своему колену. Улыбка на его смуглой коже вызывает отвращение, но

я не подаю вида. Пусть треплются языком, если им это нравится. Многие парни, пытаясь утвердиться, ведут себя похамски. Главное, чтобы они не переступали черту.

- Давайте по меню, - всё же пытаюсь вернуть их в зону приличия, записывая заказ в блокнот. – Какое пиво будете? Тёмное или светлое? Фильтрованное или нефильтованное?

- Похоже, тебя прокатили, - ржёт второй молодняк, хлопая первого по плечу, подначивая.

И это сработало на сто процентов. Я делаю шаг назад, заметив животный блеск в его глазах. Он хватает меня за руку, рывком подтаскивает к себе. Я и опомниться не успела, как он цепляется за мою ягодицу.

Да, ёмаё!

Я действую больше интуитивно, не задумываясь. Если кто-то хватает меня, ответка прилетает молниеносно. Одно движение. Ребро моей ладони бьёт недоумка в кадык. Не так сильно, чтобы навредить, но ощутимо, чтобы ошарашить и вывести из строя на пару минут.

Идиот отпустил меня, захрипев и схватившись за горло.

- Ах, ты, тварь! – рыкнул старший напротив.

Набывчившись, все за столиком разом вскочили, кроме сипевшего и хрипевшего недоделанного брутала. Их взгляды уже прожгли меня до основания, а в головах сто процентов промелькнули сцены отмщения.

- Сели! Живо! – гаркнула я, и моя интонация заставила их замереть от шока, а затем опуститься обратно на стулья.

Голос чёткий, властный, словно я здесь хозяйка. Так оно и есть, конечно. И мой взгляд ничуть не слабее их. Я выпрямляюсь, глядя уверенно, без тени страха. В мире мужчин даже дёрнувшиеся в мимолётном страхе руки будут считаться слабостью. Теория Дарвина здесь действует нагляднее всего. Страх – удел слабых. А слабые не выживут в окружении скорости и тестостерона. Да и в этом баре мне нечего бояться. Одного движения достаточно, чтобы размазать этих уродов по стенке. Потом они даже лица моего вспомнить не смогут.

- У вас есть два выбора, - поднимаю в воздух пальцы, загибая по очереди. – Либо вы делаете заказ и спокойно проводите вечер в нашем баре. Либо вы встаёте и сваливаете отсюда ко всем чертям.

Краем глаза замечаю, что отец заинтересованно повернул голову в нашу сторону. Чертыхаюсь про себя. Не хочу нового мордобоя в баре. В последний раз приезжала полиция. В этот раз предупреждением заварушка явно не кончится.

- Да я тебя... - начал было захрипевший, но я оборвала его:

- Захлопнись, если не хочешь, чтобы твою руку засунули тебе же в задницу!

На меня уставились четыре пары глаз. Ставлю свой байк на то, что ни одна женщина с ними так не разговаривала, не угрожала и, тем более, не била. Такое, конечно, они не прощают. Но меня сейчас не это волнует.

Отец всё же двинулся в нашу сторону, заподозрив нелад-

ное.

- Крутыш, что-то не так?

- Не могут определиться с выбором, - нарочито спокойно пожимаю плечами, отводя глаза. Рука зачесалась, напоминая о встрече с чужой шеей.

- Людоед, собственной персоной, - хмыкает тот старик, что сидел чуть дальше.

- О, Борза, ты что ли? – Губы отца расплываются в улыбке, протягивая ему руку. – Как там Европа? Да ну её в жопу?

Они смеются, обмениваются рукопожатиями, чисто мужскими объятиями.

- А ты, я смотрю, разжился, - подначивает отца Борза.

- Не без этого! – Папа обхватывает мои плечи, немного выдвигая вперёд. Я сгибаю спину под тяжестью его огромное лапищи. – Помнишь Миру, мою дочку? Вон как вымахала, пока ты колесил по Европе!

Лица байкеров вытягиваются. Уголок моих губ ползёт в бок в немой усмешке. Вижу, как кружит перекасти-поле в их пустых головах. О мести можно забыть. Никто не решится на подобное. Тронуть дочь Ахила Людоеда – вынести себе смертельный приговор, посредством медленного расчленения.

- Тогда сам примешь заказ? – спрашиваю отца, чувствуя взгляды парня, всё ещё обхватывающего свою шею.

- Замётано, - кивает Ахил, а я спешу удалиться, выдыхая. Удалось обойтись без кровопролития. Пока что.

Глава 5

POV Мира

Даже несмотря на прохладную дождливую погоду, зрителей собралось со стадион. Серьёзно, неужели у нас так много любителей мотогонок?

Подгазовываю, чтобы пробраться сквозь кучкование. Наверняка, из-за сырости и холодного ветра, они стараются прижаться друг к другу, чтобы не мёрзнуть.

Кручу головой в поиске своих друзей. Найдя, поворачиваю руль, чтобы двинуться к ним. Как я уже отмечала, наша компания заметно выросла, поэтому и группа поддержки у меня возросла. Хотя сегодня они здесь впервые.

Камилла и Ася оживлённо оглядывались, затем говорили что-то друг другу, активно жестикулируя. Усмехаюсь. Да, впервые здесь всё удивляет, но уже приелось.

Я не стала говорить этого в баре, но в чём-то я могла согласиться с организаторами. Мне порядком поднадоело однообразие. Я хочу вызова. Хочу вновь ощутить крышеснос от пульсирующего в висках адреналина. Трасса приелась. Соперники – тем более.

Смотрю в сторону, чтобы вновь увидеть этих обалдуев, тщательно натирающих свои байки, словно это может помочь им обставить меня. Не надейтесь, мальчики. Сегодня вы не увидите ничего, кроме света задних фонарей. И стоп-

сигнал не загорится.

- Это потрясно! – приветствует меня Камилла, когда я сле-
заю со своего зверя и стаскиваю шлем.

- Это не моя заслуга, детка, - хрипло отзываюсь, облака-
чиваясь на байк, копируя позы крутых мотогонщиков, клею-
щих грид-гёрлз. – Но всё веселье ещё впереди. Если хочешь,
прыгай назад, я покажу тебе, что такое скорость.

Камилла захихикала. Ася рассмеялась, как и все осталь-
ные. Кроме Родиона. Разумеется.

- Это твой стандартный подкат? – Одна его бровь припод-
нимается, а руки скрещиваются на груди. – Ничего интерес-
нее придумать воображалки не хватает?

- У-у-у, - протянули близнецы.

Моё настроение, значительно подпорченное пятичасовой
работой в баре, устремилось по кривой вверх. Я закусила щё-
ку.

Вызов.

- Не переживай, волчонок, - торможу рукой свои волосы,
чтобы откинуть копну назад. - Моё предложение до сих пор
в силе. – Парень морщится. Я делаю шаг в его сторону, при-
давая голосу приторное послевкусие: - Ну же, не бойся. Обе-
щаю, что буду аккуратнo. Твоя причёска не растреплется.

Друзья дружно заливаюся. Родион клацает зубами, качая
головой. Рядом со мной он часто так делает. А я напрягаю
мышцы пресса, набираясь наглости, чтобы подойти к нему
вплотную.

Родион опускает голову, чтобы посмотреть на меня. Он не двигается с места, хотя на секунду кажется, что сейчас отшатнётся. Его глаза кажутся тёмными, почти чёрными. Вся зелень исчезла из них с солнечными лучами, ведь только при ярком освещении ободок радужки сверкает изумрудом.

Его волосы идеально уложены. Мне хочется запустить в них руку и растормошить. С самой первой нашей встречи мне до колик хочется встряхнуть мир этого парня. Я хочу стереть эту надменную ухмылку с его лица, измазать его грязью, чтобы доказать ему, что он такой же простой смертный, как и все мы.

- Не хочешь рискнуть? – Мой голос становится тише, хотя всё внутри вспыхивает от близости к этому парню. Я задирю подбородок, чтобы, не моргая, смотреть на него. Голоса вокруг нас смолкают, или просто я перестаю их замечать. В наших перепалках нет места посторонним. – Я покажу тебе, что такое свобода.

- С чего ты взяла, что я не знаю, что это? – Улыбка оголяет его ровные зубы – гордость стоматолога.

Едва заметно касаюсь указательным пальцем его рубашки, выглядывающей из расстёгнутой куртки. Произношу, наблюдая, как его глаза приковываются к моим губам:

- Скорость. Ветер. И ни единого взгляда. – Думаю, о сам не понял, что склонился ещё ниже ко мне. Голос понижается до шёпота, завораживая: - Никто не увидит и не узнает, что ты не такой уж безупречный. При штамповке не заметили

брак, и ты продолжаешь его скрывать.

Грудь Родиона дёргается, но окружающим этого не видно. Только мне.

Я привстаю на цыпочки.

- Ты ведь этого хочешь? – На глаза парня опускается дымная завеса. Я ликую, хотя не стану отрицать, что внизу живота сладко заныло. – Хочешь, я помогу тебе сбросить заводские настройки?

Родион открывает рот. Сердце останавливается, потому что я отчётливо вижу, как его губы шевелятся в немом «да».

- Мира! – одёргивает меня внезапно возникший Аид.

Я чертыхаюсь про себя, делаю шаг назад, но Родион хватается за рукав плотно прилегающей кожанки, дёргает обратно.

Выражение на его лице изменилось, ноздри раздуваются вместе с его учащённым дыханием.

- Единственное, чего я хочу, - почти рычит он, - это чтобы ты сегодня проиграла.

Я знаю, что он ставит против меня. Всегда. И это каждый раз подстёгивает меня. Насолить Родиону Волчеку... Чёрт, я живу ради этого!

Я сжимаю ворот его крутки, резко тяну на себя, сама при этом устремляясь вперёд. Парень поспешно вдыхает, когда наши губы оказываются на одном уровне в паре сантиметров друг от друга. Прошло больше двух лет с того момента, когда мы были так близко друг к другу. Тогда всё вышло из-

под контроля, оседаая покалывающим стыдом под рёбрами. Ничего подобного больше не случится. Я этого не допущу.

- Я проиграю тогда, когда ты поставишь на меня.

Я отталкиваю его, разворачиваюсь и, не глядя на притихших друзей, запрыгиваю на свой байк.

- Что случилось? – Аид подходит к байку, обхватывает ручку газа на случай, если я решу резко стартовать. – Этот мажор тебя достаёт? - Поднимаю брови вверх. – Мне провести разъяснительные работы?

Сжимаю челюсти.

- Я сама могу за себя постоять! – огрызаюсь, не понимая, почему так бурно реагирую на порядком изжившее себя предложение. Аид давно уже решил опекать меня, хотя никто его об этом не просил. И в детстве ему это даже удавалось, но я выросла. – А если так беспокоишься обо мне, то надо было помочь мне в баре. С подносами сложнее справиться, чем с этим модником.

Аид фыркает. Мы смотрим на нахмурившегося Родиона. Его взгляд ни на кого не направлен. Парень завис. Господи, я что, сломала бракованного робота? Клим стучает его по плечу, затем и вовсе наваливается на него.

Родион раздражённо смахивает его руку.

- Да ладно тебе, - присоединяется к брату Карим. – Что ж ты всегда такой недовольный?

Близнец притворно надувает губы. Я закатываю глаза. Боже, обожаю этих дуралеев. Только этот рыжеволосый краса-

вещ может скрыть женскую гримасу и выглядеть при этом не гейски, а по-детски мило.

Камилла хлопнула себя рукой по лбу, а девчонки-прилипалы, которые уже тут как тут, захихикали.

- Привет? – словно по щелчку пальцев Карим переключается на грид-гёрлз, забыв и обо мне, и о Родионе.

Камилла цокает, но обстановка всё же разряжается. Наша потасовка с Родионом забыта всеми, кроме нас двоих. Зуб в руки кривоглазого стоматолога, что этот дотошный парень помнит каждую перепалку. Как и я.

Жорик, Таши и Камила начинают переговариваться. Я соображаю, что нет Гули, хотя в этом нет ничего удивительного. Она практически никогда не приходит на вечерние сборы. А Лётчик в последнее время выглядит понуро и ведёт себя непривычно тихо. Что это с ним? Уж не подсел он снова на травку?

Скиф замечает взгляды, которыми одаривают Асю подошедшие Малик и Руслан. Хоть девушка и выглядит сегодня очень неплохо: короткое платье, ботиночки на каблуках и кремовое кашемировое пальтишко, парней привлекает не это. А скорее сам образ невинной молоденькой светловолосой нимфы, с милой, дружелюбной улыбкой. К таким они не привыкли. Здесь только два вида девушек: шалавистые грид-гёрлз и нахалки, вроде меня. Те, кого байк интересует гораздо больше, чем внимание парней.

Скиф хватает Асю, подтаскивает к себе, чтобы сжать мед-

вежкими объятиями, наглядно демонстрируя, что она занята. Они о чём-то заворковали. Делаю шумный вздох. Все парни – животные. Обязательно надо пометить территорию.

Аид достает телефон, чтобы посмотреть на часы.

- Через пять минут старт.

Я встрепелулась, сжав шлем. Не стоит забывать, зачем я здесь.

- Давай к линии.

- Удачи! – ожили друзья, принимаясь махать мне руками.

– Мы верим в тебя! – хором заорали они, обращая на себя всеобщее внимание. – Не подведи!

- Господи, - буркнула я.

- А они ничего, - произносит Аид, удивляя меня. Он из тех людей, которые не пускают в свою жизнь посторонних.

Мы с ним знакомы с детства. Отец приглядывал за мальчишкой, который жил с матерью по соседству. И сейчас живёт. А вот Малик и Руслан присоединились к нам уже в старшей школе.

Сперва парнишки подрались, выясняя кто круче, а затем объединились, чтобы круче них были только яйца, сваренные вкрутую. А я люблю яичницу, поэтому, чтобы чувствовать себя своей в компашке, пришлось разбить парочку.

- Что, думаешь, чем больше народу притащишь, тем быстрее поедет твоя колымага?

Я даже голову не поворачиваю в сторону придурка, подкатившего на своей свеженькой Yamaha YZF-R1, которой он

хвалится так часто, что уже, должно быть, мозоль на языке натёр. Моя же Honda CBR1000RR SP ничуть не уступает в мощности, но не такая позёрская. Да, она не новая, но с лёгкостью разгоняется до 286 км/ч. Я ещё посмотрю, во что этот идиот превратит своего зверя через пару лет.

- Слышал, твой байк простоял неделю на ремонте, - он всё не понимает.

Всего один день, кретин.

Видимо, память как у утки, забывает всё на вторые сутки. И уже не помнит, что ещё не разу меня не обогнал. Хотя надежда выросла в нём вместе с покупкой нового байка.

- Спиди, отвали, - слышится голос Малика.

Близнецы заржали услышав прозвище. Самое смешное, что он сам себя им наградил, уверенный, что будет звучать круто. Speedy переводится как быстрый, но в суровой реальности звучит как долбоящер. У меня же и вовсе нехорошие ассоциации. У отца был друг с таким заболеванием. Он боролся, но оказался позади. Speed оказалась слишком большой.

- Знаешь, какие сегодня ставки? – Говорю же, идиот. Не знает, что лучше вовремя закрывать свой рот, иначе в него может залететь что-то весьма неприятное. – Из-за того, что твой байк был на ремонте, большинство поставило на меня.

Поджимаю губы, глядя на его самодовольную рожу. У грид-гёрлз он пользуется популярностью. Кто вообще может считать его привлекательным? Эти девчонки явно слепые,

им бы к окулисту сходить.

- Не обращай внимания, - тихо говорит Аид, чтобы слышала только я. — Он пытается выбесить тебя перед гонкой. Не слушай его, просто соберись и покажи на трассе, чего стоит Крутыш.

Я улыбаюсь другу и своему прозвищу. Да, он прав. Но я всё равно привыкла, чтобы последнее слово было за мной.

- Это же хорошо, - поворачиваюсь к индюку с дурацкой кличкой — я бы так даже таракана не назвала. — Чем больше ставок против меня, тем жирнее будет мой куш.

- Да! — Руслан делает рукой «yes», затем смеётся. — Детка, обхвати мотик накаченными булками и порви этих креветок!

Салютую парню двумя пальцами. Будет сделано.

Глава 6

POV Родион

Свобода.

Кулаки натягивают кожу рук, а грудная клетка сжимается.

Что эта девчонка знает о свободе, что с такой непоколебимой уверенностью предлагает мне её?

Я не сижу в клетке. Моя жизнь только в моих руках. И если я загоняю себя в рамки, то только в свои собственные. У меня есть ключ.

Но эта девчонка не унимается. С самого первого дня знакомства она словно заусенец на мизинце правой ноги. От него так легко не избавиться.

Я злюсь. На неё за то, что она действует мне на нервы. И на себя, что каждый раз реагирую на её провокации.

Меня бесит то, как она ведёт себя, как разговаривает, как выглядит. Этот стиль «мне пофиг на ваше мнение» рябит в глазах. Не понимаю, почему все считают её крутой. Она просто невоспитанная пацанка, не знающая, что такое скромность, и не умеющая помалкивать.

Но как бы сильно она меня не раздражала, могу признать, что мозги у неё работают вполне прилично. Точнее, намного лучше, чем у большинства девушек, с которыми я предпочитаю иметь дело. И это не комплимент.

Позже я найду подходящую куклу, которая будет слушать

меня с приоткрытым ртом, веря всей лапше, повисшей на её ушах. А пока я наблюдаю за бунтаркой, видя, как она подъезжает к линии старта, словно глава шайки. Трое соперников последовали за ней.

Сегодня не так много желающих побороться за лидерство. Большинство напугала погода. Асфальт, покрытый слякотью, не лучший друг мотоциклов, но Миру это не остановит. Чокнутая.

Вот на дорогу перед мотоциклистами выходит грид-гёрлз с флажками. Мира опускает защиту на своём шлеме, показывает фак соседнему мотоциклу. Парень в ответ газует на радость и так заведённой алкоголем толпы.

- Сегодня будет жарко, - присвистывает Карим. Я поворачиваюсь к нему, не задавая вопроса, но он и так понимает. — У чувака новый байк. Почти все ставки на него.

Приподнимаю брови. Серьёзно? Сегодня она, наконец, проиграет?

Предвкушение победы обволакивает горло.

Флажки опускаются. Мотоциклы рванули с места в ту же секунду, задымляя картинку и огибая девушку, пошатнувшуюся от резкого порыва ветра. Когда дым от выхлопных труб потихоньку рассеивается, становится видно лишь задние фары скоростных аппаратов.

За ними уже следует серия дронов, перехватывая картинки друг у друга и перенося изображения сразу на огромный монитор. Рядом установлена другая панель - карта заезда с

GPS отслеживанием участников. Всё внимание приковано к этим двум экранам.

Пока все гонщики на одном уровне. Первый поворот, отпадает один мотоциклист. Дрон улавливает момент его заноса, затем падения. Чёрт возьми, они точно психи.

- Да! – вскрикивает кто-то, радуясь чужой неудачи и, вполне возможно, травме.

Я морщусь. Ася взвизгивает, пряча лицо в куртке Скифа. Он закрывает её руками.

Дальше нет поворотов, поэтому есть возможность хорошенько разогнаться, чтобы опередить всех соперников. Дроны тут как тут.

Мира и парень на новом мотоцикле выходят вперёд. Две точки на карте уверенно движутся по прямой, не отставая и не уступая.

Замечаю рядом с собой её дружков. Бородатый скрещивает одну руку, подпирая вторую, которой он упирается в подбородок. Grimаса напряжения застыла на его лице, а зубы вгрызаются в нижнюю губу. Он нервничает?

Моё сердце ускоряется по неизвестной причине. В груди словно защекотало. И это не радость возможной победы.

- Почему она не обгоняет? – нервно спрашивает Сумерки.
- Не понимаю, - раздражённо выдыхает бородатый. – Уже должна была уйти. Малик, – он поворачивается к блондину,
- какая у неё скорость.
- Недостаточная, - буркнул он, глядя в планшет.

- Что за нафиг? – возмущается кто-то из толпы. Все глаза снова впериваются в карту. Точка Миры вдруг резко свернула влево. Ловлю себя на том, что задерживаю дыхание. Аккуратно вдыхаю, убеждая себя, что это совпадение.

- Чёрт возьми! – резко басит бородатый, затем кидается на блондина. – Ты, мать твою, его не проверил?

- Проверил! – Парень отпрыгивает назад, выставляя перед собой планшет, словно щит. – Всё было в порядке! Правда!

Сглатываю. Что-то пошло не так. Жду, когда дроны покажут падение. Но секунды тикают, а точка на экране продолжает двигаться, только не по маршруту, а куда-то в сторону, в то время как главный соперник уже огибает второй поворот. После третьего он выйдет на финишную прямую. Заезд кончится его победой.

Но я не чувствую ни счастья, ни чего-то похожего на эйфорию. Низ живота содрогается в спазме страха.

У бородатого так широко раскрылись ноздри, что создалось ощущение: сейчас вырвется пламя. Он кинул быстрый взгляд на экран, затем рванул в неизвестном направлении. Толпа оживлённо оглядывалась и возмущённо разговаривала.

- Что происходит? – озвучил Клим вопрос, отбивающий гонг в сотне головах.

POV Мира

Я сосредоточенно смотрю вперёд, не замечая грид-гёрлз,

раскрывшей руки, словно собирается взлететь.

Уйди с дороги, детка. Если кто и будет лететь, то это буду я.

Мои руки крепко удерживают руль. Спиди что-то кричит, но я показываю ему фак, чтобы заткнуть недоумка. Правая нога держит под контролем задний тормоз. Выжимаю сцепление пальцами, включаю первую передачу. Открываю ручку газа, набираю обороты, удерживая их, готовясь стартовать. Плавню приспускаю сцепление, но держу задний тормоз, довольно чувствуя, как мотоцикл завибрировал подо мной, готовясь рвануть вперёд.

Соперник делает то же самое. И когда флажки опускаются вниз, я одновременно бросаю тормоз и отпускаю сцепление. Байк стремительно двинулся вперёд, не создавая проблем. Хотя даже с закрытыми глазами я могу преодолеть трассу, выучив её наизусть, скорость пока не набираю. Ещё рано. Дальше будет крутой поворот. Только преодолев его, начнётся реальная битва.

Все участники гонки пока на равных, не отстают друг от друга. Но вот один решил понтануться. Он ускорился.

Цокаю.

Вот идиот.

Последствия опрометчивого поступка тут же дают о себе знать. Войти в крутой поворот на такой скорости сложно даже профи, а уж этому герою-любителю и вовсе невозможно.

Он не справился с управлением. Вижу в зеркало, как мо-

тоцикл потерял равновесие, завалившись на бок. Чертыхаюсь. Наездник отлетел в сторону – считай легко отделался.

Минус один.

Впереди прямая – самое время показать, кто здесь папочка. Я разгоняюсь, переключаюсь с одной передачи на другую, приближая тем самым момент своего триумфа. Поворачиваю голову, чтобы увидеть поравнявшегося Спиди.

Чёрт, я не должна подпускать его близко!

На губах распускается сытая ухмылка. Делаю глубокий вдох, газую и... ничего не просходит.

Уголки губ ползут вниз. Я резко выдыхаю. Что-то не так. Байк не ускоряется. Смотрю на спидометр. Скорость детская, но больше мотик не тянет, как бы усердно я не крутила ручку газа.

Какого хрена?

Вз-з-з-з!

Yamaha Спиди обходит меня с рокотом, больше подходящим ракете. Смотрю вперёд. Придурок заводит руку за спину, чтобы показать мне средний палец. Он думается, что я облажалась. Это мы ещё посмотрим.

Мимо проскакивают оставшиеся после поворота гонщики. Нет, последней я точно быть не собираюсь.

Нервы натягиваются, словно колючая проволока. Обвивают горло, врезаясь шипами в мягкие ткани.

Впиваюсь пальцами в ручки, хмурюсь, словно это заставит мой мозг лучше соображать. Стоит быстро что-то пред-

принять, чтобы не оказаться лохушкой на финише.

Я люблю честное соперничество. Нет ничего лучше, чем отчаянная схватка, но только когда мы на равных условиях. Да и проиграть Спиди – это всё равно, что искупаться в куче навоза. Мерзко и воняет.

Решение возникает словно по щелчку пальца. Не думала, что мне когда-нибудь понадобится «запасный выход».

Кошусь влево, выискивая небольшой переулок, не бросающийся в глаза, но очень полезный в форс-мажорных обстоятельствах. Сейчас как раз такой случай. Аид и парни с самого начала откопали эту тайную дорожку на всякий пожарный, но у меня не было повода воспользоваться им.

Правилами это не запрещено. По сути они гласят, что я должна выехать из точки А и первой приехать в точку Б. На этом всё. О том, как именно я должна преодолеть этот участок, ничего не сказано. И слава богу.

Сворачиваю, юркаю между полуразвалившихся сооружений. Скорость здесь не нужна, главное не задеть стены зданий, находящихся слишком близко друг к другу. И сейчас я благодарна организаторам, что они выбрали вместо голой трассы, площадку заброшенных складов.

С помощью этого переулка, пересекающего трассу посередине, я сокращаю дистанцию вдвое, двигаясь наперерез, но медлить нельзя. Аид и парни уже увидели мой поворот и поняли, что что-то не так. Пусть бросаются врассыпную, я им этот прокол так просто не спущу. Малик и Руслан могли

что-то упустить, но Аид должен был проконтролировать. И он этого не сделал! Теперь мне приходится наступить на своё горло, чтобы не сесть в лужу из отходов моторного масла.

Мои фары разрезают темноту проулка. Здесь сыро и скользко. И либо это капает с крыши, либо начинает моросить дождь. Шлем и панель усеивается мелкими капельками. Я смахиваю их с приборной панели, словно дворником, затем размазываю ладошкой по визору шлема.

Выезжаю на дорогу, смотрю направо, вижу сияние фар соперников. Спиди такого сюрприза не ожидает. Выезжаю, набираю максимально-возможную скорость, уже вижу встречающую толпу. Но ликовать рано.

Спесь сбита. Урок выучен.

Я была слишком самоуверенна, потому поломка застигла меня врасплох. Если бы не предусмотрительность Аида, унижительно плелась бы сейчас в конце колонны. Звуки позади меня усиливаются, гонщики приближаются. Кажется, что даже асфальт начинает вибрировать.

Всё же не могу не доставить себе маленькую радость в виде представления того, как Спиди закусывает губу до крови, закипая словно чайник на плите.

Кручу ручку газа, стараясь выжить максимум из сломанного байка. Почему он не набирает скорость, ещё предстоит выяснить, а пока я решительно пересекаю черту финиша, буквально врезаясь в толпу, успевшую кинуться в разные стороны, чтобы избежать столкновения.

Жалко. Я как раз хотела прокатить кого-нибудь на бампере.

Шучу. Тормоза у меня работают исправно, и на том огромное спасибо.

- Уа-а-а-а! – встречают меня радостные вопли, но я резко торможу около своей компании, выбившейся в первые ряды, явно переживая.

Никакой радости от победы я не испытываю. Наоборот, грудь стискивает неприятное чувство мухлежа, а кровь закипает от гнева.

Одновременно спрыгиваю с байка и снимаю шлем, чтобы без промедлений кинуться на виновников произошедшего. Но не вижу никого, кроме Малика. Он пятится назад, понимая, что ему сейчас влетит по первое число. И я, чёрт возьми, буду совершенно права.

Я замахваюсь шлемом, зная, что удара моего кулака будет недостаточно. Подпрыгиваю, но меня окружают мужские руки, рывком оттаскивая назад.

- Пусти! – крикнула я, полностью уверенная, что это Аид.
– Пусти! Чёрт возьми! Убери свои руки от меня! Кому говорю?

- Крутыш, - Малик примирительно поднимает руки, сдаваясь, но не решаясь приблизиться, - давай поговорим.

- Конечно, поговорим! Уф, - я елжу в мёртвой хватке, стараясь вырваться, но вместо этого лишь натираю себе живот и скольжу спиной по твёрдой груди друга. – Но сперва я

подправлю твою смазливую рожу! Пусти!

Я продрогла на трассе. Возможно, именно поэтому жесткие объятия кажутся мне такими горячими. Немного запыхавшееся мужское дыхание колышет волосы на затылке. Я тоже часто дышу, отчего моя грудь резко поднимается и опускается.

Я бью по рукам, сцепленным передо мной. Затем резко откидываю голову назад, чтобы повторить на Аиде приём, который он сам и научил меня делать. Всё очень просто. Участвуют мой затылок и его нос. Мне не больно – у него искривлённая носовая перегородка.

Я делаю рывок назад, но голова встречается лишь с воздухом. Он ушёл от удара! Я рычу, чувствуя свою беспомощность второй раз за полчаса. Что ж за день сегодня такой?

- Мира, успокойся, на тебя все смотрят. - Малик подходит ближе, понимая, что мне не вырваться. Я поворачиваю голову в сторону, чтобы увидеть, что на меня действительно тарашится не один десяток глаз. Ася и Камилла вовсе оторопели, застыв с открытыми ртами.

- Пусти! – буркнула я, уже не так агрессивно.

Волна прошла по телу, я вздрогнула, ощутив порыв ветра. Дождь усилился. На кожанке не осталось сухого участка. Я замерла, принимая мировую. Всё равно, пока не упокоюсь, он меня не отпустит. Легко ударяю по руке два раза, давая понять, что я сдаюсь. Но секунды тикают, а я продолжаю стоять, окружённая его руками. Спину потянуло назад, захоте-

лось опереться, внезапно почувствовав облегчение.

- Отпусти её.

Делаю быстрый вдох, опешив. Из толпы поспешно выходит Аид. Он хмуро смотрит на того, кто стоит позади меня. За ним следует Руслан. И если все друзья передо мной, тогда...

Кто меня удерживает?

Опускаю глаза вниз, увижу красивые мужские руки. Ногти ровно отпилены, никакой грязи, даже кутикулы обработаны лучше, чем у меня. Набираюсь полные лёгкие воздуха, погружаясь в аромат дорогой туалетной воды. Запрокидываю голову, хотя уже и так знаю, с чьими глазами встречу. На меня смотрят зелёные глаза Родиона Волчека.

Обруч его рук сдавливают мою талию. Желудок непроизвольно сжался.

- Оглох? – Аид подходит почти вплотную. Его недружелюбный вид не предвещает ничего хорошего. – Убери от неё свои руки.

- Пх! – вырывается у Родиона, после чего он не просто убирает руки. Парень отталкивает меня от себя.

От неожиданности я врезаюсь в Аида, упираясь ладонями в его грудь. Он тут же удерживает меня. Я оборачиваюсь к Родиону, чтобы зыркнуть на него. В горле застревает ком. Почему мне обидно?

Волчек опускает глаза на руки Аида. Между бровями парня пролегает складка, а губы расплющиваются, словно он

недоволен тем, что видит. Но уже через секунду Волчек расправляет плечи, разворачивается на пятках и уходит, направляясь к парковке.

Глава 7

POV Мира

Победу решено было отметить.

Волновало ли кого-то, как именно она была добыта и хотела ли я её отмечать?

Вряд ли.

После того, как Родион отпустил меня и ушёл, Аид сделал шаг в мою сторону, чтобы поговорить, но одного моего взгляда хватило, чтобы он проглотил бессмысленную попытку. Вместо этого друг вызвал эвакуатор, чтобы увезти мой байк в гараж парней. Им ещё предстоит разобраться в том, что случилось с некогда надёжным агрегатом.

Я была на взводе, но прохлада осеннего дождливого вечера остудит кого угодно. Даже мой пыл поутих, но не отпустил окончательно. Я была раздавлена, несмотря на то, что мне удалось выкрутиться.

Аид уехал следом за эвакуатором. Из компании никто не решился подойти ко мне. Я стояла чуть в стороне. Мои хмурые брови и уставленные в асфальт глаза не располагали к беседе. Возможно, даже пугали всех, кроме Аси. Она подошла ко мне, коснулась моего плеча, чтобы заботливо спросить:

- Ты как? Не поранилась?

В добрых глазах этой девушки всегда солнечный свет. Да-

же ночью. Даже среди самовлюбленного сборища мотогонщиков. На неё невозможно злиться. За короткий срок я узнала её достаточно, чтобы не усомниться: если Ася спрашивает, значит, действительно переживает.

Я смотрю на неё сверху вниз, вытягиваю улыбку из джунглей своей недружелюбной, а в данный момент ещё и обо-злённой, натуры.

- Пострадала только моя гордость.

Ася похлопала ресницами.

- Но ты ведь выиграла.

Девушка посмотрела на близнецов и Скифа. Они уже получили распиленную выручку и радовались ей, словно денег никогда в руках не держали. Разве их семьи не богаты? Азарт – штука опасная. Качаю головой.

- Они не выглядят расстроенными. – В глазах девушки за-плясали искорки нежности, которые всегда появляются, ко-гда рядом Яр.

Я же оборачиваюсь, чтобы посмотреть на другую группу людей - проигравших.

Они продолжали коситься на меня, обещая, что мой об-ман не забудется и, тем более, не простится. Линчевание они уже попытались осуществить. Аид и парни прикрыли меня. И пусть обычно я не позволяю себе прятаться за мужскими спинами, считая это унижением, сегодня я уже достаточно унижена, ещё один пункт мне не навредит.

Закрываю глаза.

- Тогда почему мне стыдно?

- Потому что ты честный игрок. - Ася закусывает щёку.

- Но ведь любой из них поступил бы также. - Она кивает в сторону соперников. - И воспользовались бы лазейкой, едва узнав о ней, а не откладывали до экстренного случая.

Хм, Ася, конечно, права. Совесть бы их точно не мучила. Их бы распирало от гордости.

- Даже не думай себя винить, - ободряет она меня, поднимая миниатюрные кулачки в воздух. Это выглядит слишком мило. Теперь моя улыбка уже не натянута, она вполне искренняя. Я выдыхаю, соглашаясь с ней как раз в тот момент, когда Скиф позвал нас.

Друзья набиваются в машину Яра, чтобы отправиться в клуб. Я же забираюсь на байк позади Руслана. Он что-то крикнул мне, но я натянула шлем и отвернулась, не реагируя. Я злилась, хоть и понимала, что львиная доля вины лежит на моих плечах.

До клуба мы домчались очень быстро, гораздо раньше Скифа и ребят - вот самое главное преимущество передвижения на мотоциклах. Замечаю машину Родиона. Он уже здесь и, наверняка, склеил какую-нибудь тёлочку. У него на это уходит не больше пяти минут. Обычно хватает лукавой улыбки, пару движений рукой, на которой сияют дорогие часики, и всё, девушки плывут, словно оторвавшиеся листики в водном потоке. Только вот, это не горная речушка с кристально-чистой водой, а лужа, сливающаяся в канализацион-

ный сток.

Где-то на задворках совести моргнула красная лампочка, предательски напоминая, что я лицемерю. Два года назад я сама была не против заплыва. Но дело было не в богатстве парня. Мне до чёртиков хотелось узнать, что скрывается за глянцевым фасадом. Я намеривалась снимать слой за слоем, словно шелуху с лука. Не получилось.

Под кожей ожили мурашки, заставляющие тело содрогнуться в спазме.

Вхожу в бар. По перепонкам тут же ударяют басы. Я привыкла к шуму и тяжёлому металлу. Но сегодня был слишком длинный день, чтобы наслаждаться музыкальной атакой. И все же я подхожу к барной стойке, чтобы заказать себе выпить, раз уж я не за рулём.

Знакомый бармен кивает, а через минуту у меня в руке оказывается бутылка пива. Подношу к губам и делаю глоток. Горечь зашипела на языке.

Голова сама поворачивается в сторону уголка, где всегда располагается дружная компания Скифа и парней. Раньше он был заядлым обитателем злачных местечек вроде этого, но с появлением Аси поведение кардинально изменилось, и вечера он теперь проводит дома. Хотя временами они вместе выбираются из своей берлоги, чтобы развеяться. Как, например, сегодня.

Мои глаза ожидают увидеть пустой угол, скрытый за занавесью, но упираются в фигуру, откинувшуюся на диванчи-

ке и ответно взирающую на меня. Не нужно задумываться, чтобы понять, кто там. Родион. Само спокойствие и безразличие.

Временами мне кажется, что извилины в моей голове — не более чем подкиннутые враждебные силы. Они существует только для того, чтобы усложнять мне жизнь, не иначе. Вот и сейчас тут же впрыскивают мне воспоминания о горячих руках, удерживающих меня, и дыхании в волосах. В животе что-то встрепенулось. Я не отвожу глаз, лишь сглатываю, вновь переживая разливающееся тепло под кожей, не в силах отрицать, что мне нравятся эти ощущения.

Свет слишком сильно скачет, выплясывая под музыку, рябя в глазах. Но его надменный прищур покалывает. Мужские губы растягиваются, усмехаясь надо мной, словно он точно знал, что я чувствую. Я резко выдыхаю, завожу руку за спину, чтобы упереться в барную стойку, когда дежавю накатывает на меня, словно волна на берег.

2 года назад

Голова кружится, словно я забралась на карусель. Вокруг меня раскачивающиеся люди. Всем весело. Запрокидываю пустую голову, волосы щекочат оголённую поясницу. Я улыбаюсь. Мне давно не было так хорошо.

Сколько я выпила?

Я пьяна?

Стоп.

Я ведь никогда не пьянею! Выросла в баре, поэтому знаю, как правильно пить.

Музыка гремит в ушах, возле меня слишком много людей. Я попала в ловушку. Кто-то толкнул меня локтем, я пошатнулась на месте.

Чёрт, я в стельку.

А это значит, что мне пора звонить Аиду, чтобы он забрал мою пьяную тушку и закинул её домой, пока я не решила продолжить эту вечеринку в сортире захудалого клуба.

Я покачиваюсь в такт со всеми людьми. В трезвом состоянии меня даже под пушкой не загонишь на танцпол, но стоит только пройти определённую стадию опьянения, как я превращаюсь в королеву танцпола.

Я двигаю бёдрами и вращаю задницей. В голове приятная безмятежность. Моё тело расслаблено. Мышцы больше не сжимаются в спазме. Сессия закрыта. Гоночный сезон открыт моей победой. Сегодня я подняла неплохие деньги. Все они пойдут на апгрейд моего байка. Это ли не счастье?

Чувствую на своей талии чьи-то руки, опускаю на них взгляд, а затем смотрю на хозяина. Хм, ничем не примечательный образец. Очередной альфа-самец. Не удосуживаюсь оттолкнуть его, просто отхожу в сторону, а затем и вовсе покидаю танцевальную площадку, направившись к зоне, где расположилась наша компания. Меня штормит, снося то вправо, то влево от намеченной цели.

За плотным тюлем пусто.

Почти.

Ухмылка растягивает мои губы. Становится интересней.

Родион Волчек.

Высокомерный зазнайка. Большую часть времени он игнорирует меня, а оставшуюся тратит на едкие комментарии в мой адрес. Я его раздражаю. И мне это нравится. До колик.

- Ты пьяная, - приветствует меня Волчек.

- Ты скучный, - парируя я, грациозно – почти - плюхаясь на диванчик возле него.

Родион кривит губы:

- Приму за комплимент.

- Есть какие-нибудь объе..., - запинаясь, потому что не могу выговорить, - объект..., - вторая попытка не увенчалась особым успехом, я решаю забить на него, все равно даже трезвой это слово в голову не придёт. – Почему я тебе так не нравлюсь?

- Если не считать, что мне в принципе не нравятся агрессивные девушки, гоняющие на мотоциклах?

- Да, - устраиваюсь удобнее, закидываю руку на спинку дивана и одну ногу на бедро другой, выставя напоказ свои кожаные ботинки

Родион ухмыляется, наблюдая за мной. Он тянется к широкому бокалу с тёмным напитком. Мне хватает косого взгляда, чтобы определить содержимое.

Виски. Взрослый напиток. Хлопаю ресницами. Неожиданно. Даже взрослые брутальные друзья отца предпочитают что-то мягче. И менее пафосное.

Родион принимает прежнее расслабленное положение, только на этот раз удерживая бокал длинными пальцами. Удивленно замечаю, что парень пьян ничуть не меньше, чем я, а может быть даже больше. Он смакует крепкий напиток, словно и впрямь знает в нём толк.

Ау! Ему нет и двадцати.

Глаза при данном освещении кажутся тёмным янтарём, таким же, как жидкость, которую он пьёт. Я смотрю на него, теряя нить разговора. Он проводит языком по нижней губе, слизывая проскользнувшие капли.

О, блин.

Я пьяна. Мои чувства обострены. Желания вырываются из крохотного короба, значительно увеличиваясь в размере. И вот уже из интереса вырастает потребность.

Неосознанно двигаюсь ближе к парню.

- Ты, - рука с бокалом виски качнулась в мою сторону, - аномалия.

Мои губы дрогнули.

- Мне нравится, - выдыхаю я, пододвигаясь ещё на метр. Мой голос слегка охрип, а воздух между нами завибрировал, когда я засосала нижнюю губу в рот, не скрывая струящегося по моему телу возбуждения.

Родион наблюдает за мной, словно ленивый кот за мыш-

кой. Я не свожу с него взгляда. Вижу, как дёргается его кадык, когда глаза от моих губ перемещаются в вырез моего топа. Я не ношу ничего нарочито возбуждающего, но должна признать, что обтягивающие чёрные джинсы и топ зачастую действуют на парней гораздо больше, чем короткое платье.

Волчек одним глотком разделяется с выпивкой, швыряет бокал на стол, затем поворачивается ко мне, упираясь руками в диван, словно готовясь к атаке. Я напрягаюсь, но живот сжимается в предвкушении.

Хватило одного прыжка смелости, смывающего голос разума, чтобы я оказалась на его коленях. Мои руки с лёгкостью упали на его плечи. Чувствую, как его ладони окружают сперва мою талию, затем опускаются ниже, будто это было обычным делом, привычным до рутины.

- Ты мне не нравишься, - говорит Родион, подтягивая меня ближе к своей груди. Я проскользнула по его бёдрам, оставившись на выпуклости, явно свидетельствовавшей, что отсутствие симпатии не мешает ему меня хотеть.

- Ты мне не нравишься, - повторяю я за ним, проводя ладонями по его плечам и предплечьям. Я думала, что под его вечными рубашками скрываются хилые кости. Или мне хотелось так думать. Но за тканью скрываются проработанные дельтовые и двуглавые мышцы. Сплошное разочарование.

Шиплю, когда Родион сжимает округлые ягодицы.

- Хотя эта часть явно неплоха.

Я хмыкаю. Принимаюсь расстегивать чёрные пуговички на его рубашке.

- У меня много неплохих частей.

Мужская рука взмывается вверх, чтобы обхватить мою шею сзади и прижать мой лоб к своему. Губы почти касаются губ. Родион прикусывает мою нижнюю губу, я с трудом сдерживаю стон. Гордость не даёт мне показать ему, как восторжеслись все внутренности от такой грубой ласки.

- Ты бы мне нравилась, если бы эта часть была закрытой. - На этот раз он прикусил губу сильнее, зажав нерв, отчего я дёрнулась, а затем зарычала. Словно в игре он передаёт мне эстафету. Я принимаю её, но вместо укуса провожу по его губе языком именно так, как мне хотелось пару минут назад, когда он слизывал капельки мужского алкоголя.

- Спорим, тебе понравится то, что эта часть может сделать, будучи открытой.

Он задохнулся от такого намёка. Я же окунулась в тепло триумфа. В его глазах вспыхнул огонёк, словно кто-то зажжёт свечу посреди тёмной комнаты. Рука перестанет удерживать меня за шею, но я продолжаю прислоняться к нему лбом. Моя голова вдруг становится такой тяжёлой. Закрываю глаза, выдыхаю. Воздух между нами колеблется от учащённого дыхания.

- Чтобы выиграть спор, тебе придётся показать мне, - вызов принят.

Резко распахиваю глаза как раз в тот момент, когда наши губы соприкасаются, словно две литосферные плиты сталкиваются, сминая края. Никакой романтической фигуры. Никаких бабочек. Большие похоже на ядерный взрыв.

Мои пальцы погружаются в его волосы, грубо оттягивают в разные стороны. Его руки с нажимом шарятся по моему туловищу. Поцелуй мгновенно углубляется, зубы сталкиваются. Ловлю его язык, посасываю. Он делает с моим то же самое. Мы боремся за лидерство. Это пьянит. Карусель раскручивается, моя голова кружится так сильно, как если бы я, имея слабый вестибулярный аппарат, решила прокатиться на «Сюрпризе». Меня штормит, но я упорно наслаждаюсь процессом.

Мы не останавливаемся. Кислород – нужна не первой необходимости. Я обхватываю его плечи, затем пробираюсь под расстёгнутую рубашку. Прикосновение к его горячей коже покалывает пальцы. Родион тоже не ограничивается ощупыванием моего тела сквозь одежду. Длинные пальцы задирают топ, оголяя живот.

Подушечки нащупывают малюсенькую серёжку в пупке. Родион всё же отрывается от моих губ, чтобы посмотреть на неё, проводя по пирсингу вверх и вниз. Из моего горла вырывается тихий стон. Парень улыбается. Похоже, ещё один кусочек моего тела ему приглянулся.

Вокруг нас гроыхает музыка, и шумит народ. Легкая ширма колышется. Много пьяных, мы сами пьяны. Позже я все спешу на алкоголь. Он парализовал мозг. Стыда не осталось. Возможно, именно поэтому я еложу на коленях парня, который в любое другое время даже не поздоровается со мной. Но сейчас меня это не волнует.

Я упиваюсь поцелуем. Мы вновь слились в безудержной войне, где не будет проигравшего. Удовольствие обещает быть обоюдным. При условии, что мы не разорвём друг друга в процессе.

Запрокидываю голову, подставляя его губам свою шею и ключицы.

Трения становится мало. Родион посасывает нежную кожу, разочарованно бурчит, когда, опуская меня за бёдра ниже, крепче вдавливая в себя, не получает желаемого.

- Чёрт возьми, куда все подевались?

Меня словно с разбега кинули в бассейн с ледяной водой. Вскидываю голову, затем соскакиваю с колен Родиона, когда в наш укромный уголок вваливается один из близнецов. Обычно я различаю братьев, но не с первого взгляда, и не когда в глазах двоится от неудовлетворения и выпитого спиртного.

- О, вы здесь... - парень останавливается, заметив нас, но, хвала господу, не вглядывается в наши растрёпанные фигуры. - Бхух, - он встряхивает свои щёки, словно пытается привести себя в чувство. Хоть кто-нибудь из нашей ком-

пашики остался резв? – Вы, случаем, не видели Карима? – О, так это Клим. Не скажу, что чувствую облегчение, узнав, кто явно помешал нам с Волчком дойти до самого интересного за последний год.

Родион прочищает горло, выпрямляясь. Глаза сужаются, а губы морщатся. И вот передо мной снова саркастичный тип, равнодушный к окружающим и вечно недовольный.

Клим опрокидывается на диванчик, широко расставив ноги.

- Поищи его в сортире! – резко бросает Родион, злясь на друга. – Он либо облизывает унитаз, либо какую-нибудь пьяную девчонку.

То же самое, чем сейчас занимался сам Волчек.

Я замираю, не в силах сглотнуть. Пренебрежение в его голосе оставило ледяной ожог в области груди. Но я с лихвой накачена болеутоляющим, поэтому все прелести почувствую лишь позже.

Клим выдаёт что-то нечленораздельное. Он в рекордное время принимает вертикальное положение, затем уносится прочь, запутавшись в занавесе и едва её не порвав. Боже, надеюсь эти двое хотя бы что-нибудь делают раздельно.

Встаю, боясь взглянуть на Родиона. Похоже, я начала трезветь. Мне нужна добавка, а то вечер закончится здесь и сейчас. Моя рука касается занавеса, чтобы убрать его с дороги, но двинуться дальше не получается. Оборачиваюсь, чтобы увидеть позади себя Волчека. Он удерживает меня

за талию, не давая мне исчезнуть в толпе.

- Куда собралась? – Указательный палец ложится на мои губы. - Я ещё не узнал все возможности этой части.

Глава 8

Наши дни

POV Мира

Слишком поспешно разворачиваюсь к стойке, отчего в глазах заплесали мушки. Хватаюсь за край стойки, чтобы не пошатнуться.

Скриплю зубами, злясь на себя за то, что продолжаю вспоминать ту ночь. Ничего не случилось. Точнее, ничего хорошего. Стыд до сих пор сковывает нервные окончания.

Я сжимаю кулаки, вновь обещая, что больше никогда не вспомню.

- Ты чего? – одёргивает меня бармен.

Поджимаю губы, качая головой. Стискиваю продолговатое горлышко бутылки, запрокидываю голову, присасываясь к краю, почти не замечая, как пенящаяся жидкость стекает по гортани. Быстро глотаю, поглощая алкоголь залпом.

Со стуком ставлю пустую бутылку на каменную столешницу, пытаюсь отдышаться. Моё сердце грохочет, вдавливаясь в грудную клетку. В висках пульсирует.

Бармен присвистывает:

- Вот это я понимаю.

Я не реагирую, даже не смотрю в сторону парня.

С меня на сегодня достаточно.

В дверях клуба сталкиваюсь с друзьями, которые только

добрались. Не слышу, что именно они мне говорят. Я словно наметила себе цель и устремилась к ней.

Близнецы, смеясь, попытались зажать меня между собой. Такой бутерброд меня не устраивал. Я сперва шагнула назад, с силой наступая Климу на ногу, затем толкнула его локтем под рёбра, после чего топнула вперёд – теперь досталось Кариму.

Камилла захихикала, наслаждаясь тем, что её братьев поставили на место. Парни же были слишком довольными, чтобы разозлиться или обидеться на меня. Стоило их взглядам упасть на толпу девочек позади меня,двигающихся под музыку, обо мне тут же было забыто.

- Мира? – позвала меня Ася. – Ты куда?

- Домой, - коротко отвечаю я. – Устала.

Выхожу на улицу, вдыхаю холодный влажный воздух. Из рта вырвалось колечко пара. Без энтузиазма, и не особо вглядываясь, осматриваю желающих попасть в клуб. Они столпились, находясь слишком близко к незнакомым людям, словно если протолкнуть тех, кто находится перед тобой, можно быстрее попасть в заведение. Я поёжилась. Не завидую я им. Неужели этот клуб того стоит?

Качаю головой, делая шаг к парковке, но останавливаюсь, вспоминая, что не за рулём. Аид тоже ещё не появился. Оборачиваюсь, прикидываю, стоит ли вернуться и поискать Руслана, чтобы он отвёз меня домой. Или просто сесть в любую таксующую машину, чтобы она довезла меня до отцовского

бара.

Наш дом находится позади бара. Это жутко бесило мою маму. Она говорила, что из-за постоянного шума, доносящегося из злачного местечка, никогда нет возможности отдохнуть в тишине.

Это правда. Но я привыкла. Даже уснуть могу под нескончаемые байки.

Хотя сейчас отец не позволяет посетителям творить хаос. Мама шутит, что он стареет.

Это неправда. Отец ещё в полном расцвете сил. Не удивлюсь, если он возьмёт и женится. Буду этому только рада. Хватит ему быть одиноким волком.

Выхожу на парковку, окидываю взглядом машины со значками «Такси», но двинуться с места мне мешает машина, перегородившая дорогу.

- Срань! – прорычала я, поспешно отскакивая назад, когда грязь из-под колёс брызнула мне под ноги.

Пассажирское окно опускается, и мне не нужно смотреть на водителя, чтобы узнать, что за идиот решил меня обрызгать. Я уже распознала машину. Чёрная Audi. Под стать хозяину. Пафосная и недостижимая.

- Садись, - бросает Родион, и его командный тон вызывает желание сделать ему назло. – Я отвезу тебя.

- Нет необходимости, - скрещиваю руки на груди.

- Ещё как есть. – Указательный палец парня устремляется куда-то позади меня. Оборачиваюсь, чтобы увидеть Спида

и его прихвостней. Пока они не заметили меня, но в любой момент это может измениться.

Закрываю глаза и медленно втягиваю воздух. Только этого мне не хватало. Надеюсь, они не решили меня выследить, чтобы преподать урок.

Я не трусиха. Кучка недоумков не могут вызвать у меня страх. За словом в карман не лезу, да и драться я умею. Однако свои силы рассчитываю правильно и к потасовке не стремлюсь.

- Живее, - торопит меня Родион.

Не ввязываясь в дальнейшую дискуссию, открываю дверь и забираюсь в машину. За три года знакомства я ни разу не была здесь. Даже в день, когда едва не оступилась, мы ехали на такси.

Первое, что бросается в глаза, - это чистота. Машина словно вылизана до блеска. Кожаные сиденья. Отсутствие любых посторонних запахов, кроме полироли и дорогого парфюма самого парня. Скрываю улыбку рукой: мне нравится, что нет никаких висюлек и вонючек. Другого я и не ожидала от такого педанта, как Родион Волчек.

- Куда едем? – Парень крутит рулем, чтобы выбраться с парковки клуба.

- Можешь посадить меня за углом.

- Я сам предложил, поэтому довезу до дома. – Родион мельком смотрит на меня. Его губы упрямо поджаты. – Или ты не домой собралась?

- Домой, - киваю, затем называю адрес, после чего добавляю: – И всё же не нужно...

Парень возмущённо раздувает ноздри, жёстче сжимая руль, затем вбивает адрес в навигатор.

- Маршрут построен, - выдаёт женский компьютерный голос.

На дисплее появляется стрелочка с указателем направления движения, но мы не обращаем на неё внимания, приготовившись к очередной баталии.

- С тобой невозможно вести себя по-джентельменски.

- Так я и не леди.

Родион шумно выдыхает.

- Я знаю. Леди не гоняют на мотоцикле за деньги и за ними не охотятся проигравшие верзилы.

Намёк на улыбку растягивает уголки его губ. Касаюсь своих глаз, не веря им. Дёргаю плечами.

- У них есть право злиться.

- Ты не рада победе, - интонация парня не вопросительная. Он утверждал.

- Никто бы не радовался.

- Не-а, - усмехается Родион, - только ты.

Я моментально нахохлилась.

- Не говори так, словно знаешь меня.

- Но я знаю. – Самоуверенность граничит с высокомерием. – Не хотелось бы, но знаю.

Закатываю глаза, фыркнув, затем бросаю вызов:

- И что ты знаешь?

- Ты азартная. – Мои брови тянутся вверх, как бы спрашивая: серьезно? – Ты любишь ввязываться в спор и всегда стараешься его выиграть. Но я ни разу не видел, чтобы ты мухлевала. Даже на экзаменах не списываешь. – Хмыкаю. – Всегда рассчитываешь на свои силы и топишь за правду и справедливость. Поэтому вполне логично, что тебя не радует победа, добытая обходным путём.

Хлопаю ресницами, действительно удивившись.

- И откуда ты это знаешь?

- Я не дурак, - общеизвестный факт. – Мы ведь даже в одной камере сидели, не забыла?

Я рассмеялась, поймав себя на том, что делаю это впервые рядом с Волчком. Обычно в разговоре с ним мне хочется разmozжить его череп о ближайшую стену, но не сейчас.

Я вспоминаю ночь, проведённую в камере благодаря Лётчику. Чёрт бы побрал его и его наркоманские выкрутасы. Хотя он уже год как в завязке. С Ростоманом вроде больше не видится. Скиф об этом позаботился.

Но в последнее время Макс изменился. Его что-то тревожит, и мы с ребятами пока не понимаем, что не так. Каждый день вглядываемся в его хмурую мину, пытаюсь разглядеть признаки того, что его снова затягивает зловонная топь.

После вечера, о котором я никогда не хочу больше вспоминать, несколько месяцев я даже смотреть на Волчека не могла. Наша ругань сошла на нет, превратившись в безжиз-

ненную пустыню.

И только в ночь, когда Лётчик возомнил себя птицей, в камере возобновилась наша словесная война. Кроме постоянных пререканий заняться было нечем. Мы едва не свели Яра с ума. Макс же было фиолетово. Он до утра валялся в отключке.

- Разве такое забудешь? – Отворачиваюсь к окну, устраиваясь удобнее, пока машина легко движется по хорошо освещённой дороге. – Первое знакомство с КПЗ.

- Первое? - Странный звук привлекает моё внимание. Я быстро поворачиваю голову. Родион подавился, и сейчас активно пытается не кашлять. Получается не очень. Я поджимаю губы, чтобы не показать свою радость. Парень прокашлялся и выдал охрипшим голосом: - Почему я не удивлён?

- Ещё как удивлён, - парирую я, щелкая пальцами.

Волчек упрямо сжимает губы, он ни за что не признается.

- Так, - прочищает горло, - за что тебя ещё арестовывали?

- Кроме попытки спасения обкуренного друга?

Парень несмело улыбается.

- Ну, - причмокиваю, - думаю, что у тебя уже есть несколько вариантов.

- О, да. – Должна признать - хоть вся моя натура противится этому - ухмылка делает его лицо гораздо привлекательнее. Она смягчает его надменные черты, делая живее, человечнее, что ли. – Один краше другого.

- Не буду разбивать твои иллюзии.

- Ты ведь честный игрок. – Вот паршивец! Он решил зайти с другой калитки. – А так нечестно.

Я почти полностью разворачиваюсь к нему. Мне нравится эта неизвестная мне стадия дружеского подтрунивания. Я наслаждаюсь ею гораздо больше, чем едкими перебранками.

- То есть ты хочешь, чтобы я лично дала тебе повод издеваться надо мной всю оставшуюся жизнь?

- Боже, - он делает вид, что и правда обращается к создателю, я же закатываю глаза, - надеюсь, что нет. Моя нервная система не вытянет столь долгое знакомство.

- Тебе стоит поработать над стрессоустойчивостью. – И всё же я маленький злобный провокатор.

Родион бросает на меня многозначный взгляд. Мы оба знаем, кому нужно учиться сдерживать себя. Я вспыхиваю быстрее, чем Айкос.

- Так что ж, - нарочито медленно произносит парень, игнорируя мой выпад, - за что тебя замели? – Когда я морщусь, начинает накидывать предположения, одно смешотворнее другого: - Езда на мотоцикле в неглиже?

Глаза сами стремятся навывкат. Я уставилась на Родиона, приоткрыв рот.

- Это твоя заветная сексуальная фантазия?

В машине становится жарко. Я расстёгиваю кожанку. Волчек приподнимает верхнюю губу, оголяя заострённые клыки:

- Кража презервативов?

А это мы знаем, проходили благодаря одному звезданутому мальчишке.

- Это тебя Скиф научил? – прыскаю я.

Оскал превращается в улыбку. Затем слышится ровный бархатный смех парня. Ловлю себя на том, что радуюсь этому звуку.

- Изначально это придумали близнецы.

- Почему я не удивлена?

- Эту идиотскую шутку они проворачивали с девчонками ещё в школе. А Скиф впал в ребячество с появлением Ванильной.

Родион произнёс прозвище Аси вовсе не с той интонацией, с которой к девушке обращался сам Яр. Скорее с издёвкой или насмешкой.

- Он влюбился, поэтому старался ребяческими методами обратить её внимание на себя.

- Влюбился, - Родион фыркает, затем морщится, словно вместо спелого апельсина ему подсунули горький грейпфрут. – Я считал, что ты не сентиментальная натура. Но, видимо, даже байкершам не чужда романтика.

Я тут же ошетибилась, готовясь выбросить в него столп колючих иголок.

- Лучше заткнись.

Несколько минут стоит тишина, нарушаемая только звуком колёс, скользящих по асфальту. Родион поглядывает на меня, словно чего-то ждёт.

- Ты так и не ответила. – Сдвигаю брови, не понимая, о чём он. – Почему тебя задерживали?

Шумно вздыхаю.

-Участие в незаконных гонках.

- Пх! – вырывается у Волчека. – Я думал, там что-то ком-
прометирующее.

- Мечтай.

Я не заметила, как мы въехали в квартал, который местные окрестили «байкерским». Конечно, из-за бара отца и бесчисленному потоку байкеров, который ежедневно околачиваются около него.

Навигатор оглашает место прибытия. Машина останавливается напротив бара. Вывеска над входом гордо мигает большими синими буквами «ШИМ».

- Думал, что везу тебя домой, - Родион, сощутив глаза, изучил здание, парковку и множество мотоциклов, припаркованных на каждом свободном клочке, затем повернул голову ко мне. – А ты, оказывается, решила продолжить празднование?

Никто из друзей не знал, что мой отец – байкер, владеющий баром. Если подумать, то они в принципе мало что обо мне знают. Я не люблю распространяться о себе, да и в каком контексте я должна была рассказать о своей семье? Предпочту оставаться закрытой книгой. Вот и сейчас я ничего не отвечаю.

- Так вот, значит, где собираются ваши? – Волчек язвит,

вновь превращаясь в заносчивого циника. – И чем вы там занимаетесь?

- Если так интересно, то можешь зайти и посмотреть. А так... спасибо, что подвёз.

Не глядя нащупав ручку, открываю машину. Криво усмехаюсь, затем выскакиваю на улицу. Но прежде чем захлопнуть дверь, я нагибаюсь, чтобы ещё раз посмотреть на парня.

- Кстати, почему ты решил меня подвезти?

Его глаза задерживаются на вырезе моей майки, прежде чем посмотреть мне в лицо. Он качнул головой.

- Сам себя о том же спрашиваю.

Закатываю глаза, делаю шаг назад, давая понять, что больше его не задерживаю.

- Мира? – Останавливаюсь, услышав своё имя. Не помню, чтобы Волчек хоть раз произносил его. Сердце глухо стукнулось о грудную клетку, мгновенно отзываясь. Вытягиваю губы, приподнимая брови. Я вся во внимании. – Ты ведь понимаешь, что на новой трассе не будет запасного выхода?

Стоп. Что?

Родион резко выжимает педаль газа. Я едва успеваю отпустить дверь и отскочить, не то что осмыслить его слова или придумать ответ. Дверь сама закрывается от мощного толчка.

- Что за идиот? – бросаю я вслед машине, от которой уже виднеется только свет задних фар.

Глава 9

POV Родион

Я хотел, чтобы она проиграла. Каждый раз, делая ставки, я скрещивал пальцы на удачу, а после злился, теряя свои деньги.

И вот сегодня она почти проиграла. Ещё немного и она сошла бы с дистанции. Я должен был ликовать, но что сделал вместо этого?

Испугался.

Мира выкрутилась.

Я выдохнул.

Словно мне не всё равно. Словно она мне не безразлична. Словно моя ставка не улетела в трубу.

Быть этого не может!

Нога сильнее давит на газ.

И зачем я вызвался подвести её? Какое мне дело до того, что её поджидали линчеватели?

Мира сама сунулась в этот мир. Уж простите меня за тавтологию!

Она каталась там как сыр в масле. К тому же у неё есть дружки, которые могут её защитить.

До хруста сжимаю челюсть, вспоминая её бородатого громила. Задаюсь вопросом, что между ними? Тут же одёргиваю себя. Мне всё равно.

Самира Шимаева. Она для меня как красная тряпка для быка. Жутко бесит и постоянно провоцирует. Всё в ней дико раздражает: как одевается, как говорит, как двигается, и как пожёвывает пухлую губу, когда о чём-то задумывается, как дерзко ухмыляется, когда готовится надрать чьи-то задницы, как сжимает бёдрами свой спортбайк, как хмурится, когда что-то идёт не по плану...

Чёрт возьми!

Бью по рулю, чувствуя, как низ живота предательски сжался. Картинки, живо промелькнувшие перед глазами, взбудоражили кровь.

Забудь! Выкинь из головы!

Эта дорожка давно поросла мхом, едва протоптавшись.

Но сегодня Мира выглядела уязвимой, потерянной, напоминая мне, что она – девушка, хоть и злющая.

Я даже не успел осознать, что делаю, когда схватил её, прыгнувшую с мотика. Она дрожала и жужжала от гнева, словно разъярённый шершень. Я поймал её, пока она никого не убила. Хотя с удовольствием посмотрел бы, как чокнутая надерёт задницы своим друзьям.

Вздыхаю, упираясь затылком в подголовник.

Я разозлился, когда привёз её в какое-то байкерское логово. Не знал, что она бывает в подобных заведениях. Пусть я досконально изучил её повадки, но только что получил подтверждение тому, что ни черта её не знаю. И это выбила меня из привычной колеи.

Нет, я не собираюсь её узнавать.

Перестраиваюсь на соседнюю левую полосу, чтобы вернуться в клуб. Самое разумное решение за день. Мне просто нужно расслабиться. Выбрать себе девочку на ночь. Выпить...

Немного.

Стискиваю зубы.

Совсем немного.

Я не хочу повторения.

Если это произойдёт снова - рецидив, то есть не единичный случай. А это уже патология, которую придётся лечить. Мне хватает липкого страха, накатывающего каждый раз, когда я присасываюсь к бутылке.

Чёрт возьми, почему именно Мира стала свидетелем моего позора? Моя чёртова гордость не могла не пострадать после такого унижения.

Выдыхаю. Вот уже два года она успешно держит рот на замке. Мы не сговаривались, просто вычеркнули этот эпизод из хронологий своих жизней. Думаю, сыграл какую-то роль тот факт, что она сама *отличилась*.

Настроение падает окончательно. У меня нет желания отскребать его от плинтуса. Вновь перестраиваюсь, чтобы резко повернуть направо.

Домой.

Моё семейное гнездо представляет собой приличный особняк в пригороде. Больше пятисот квадратных метров.

Ухоженная территория вокруг, хороший бассейн. Всё как у соседей. Но не так.

Волчек никогда не были представителями высшего общества, кто бы что ни думал. Родители отца – обычные инженеры на пенсии. Они не разъезжают по курортам, предпочитая жить в доме, который построили ещё в советское время на кровно заработанные деньги. Бабушка готовит заготовки на зиму, печёт пироги, а дед любит рыбалку и болеет за Спартак.

У матери же не осталось родных. Она привыкла быть одиночкой, что сказалось на её характере.

Подъезжаю. Время уже позднее. Дом утонул в темноте, лишь территория подсвечивается фонарями.

Пультот открываю сперва ворота, затем дверь гаража. Забираю парковочное место. У отца страсть к машинам, поэтому гараж у нас огромный, и автопарк впечатляющий.

Глушу мотор. Понимаю, что вымотался, когда даже голову не поворачиваю к моей новинке.

Через гараж можно попасть в дом – это удобно, когда нет сил обходить. Мама обычно ругается. Она не любит, когда мы пользуемся чёрным ходом. Я считаю это издержкой профессии. Папа посмеивается, а мама всё отрицает.

В доме светятся ночники. Я не люблю темноту, поэтому для меня оставляют включёнными несколько ламп. Поднимаюсь на второй этаж, замечаю полоску света под дверью кабинета отца.

Взгляд падает на часы. Брови вскидываются. Не поздно-
вато для посиделок?

Сгибаю указательный палец, чтобы стукнуть им в дверь,
предупреждая о своем появлении, затем тяну за ручку.

Дверь распахивается, и я вижу папу за своим рабочим сто-
лом, но перед ним не ноутбук, а бутылка дорогого виски и
бокал. Он так пристально смотрит на алкоголь, словно пы-
тается его загипнотизировать.

Прочищаю горло, сомневаясь, что он меня заметил.

- Ты рано, - говорит отец, поднимая голову и обхватывая
бокал правой рукой, на безымянном пальце которой отсве-
чивает платиновое обручальное кольцо.

- Устал, - киваю. – Что-то случилось?

Папа качает головой. Я же прислоняюсь к откосу.

- Тогда почему ты пьёшь посреди ночи, вместо того чтобы
спать в обнимку с мамой?

- Она злится, - нехотя призн аётся отец.

Хмыкаю. Ничего необычного.

- Что на этот раз?

- Виола убьёт меня, если я тебе расскажу.

- Не в первый раз. Статья 105 УК РФ*, - усмехаюсь, изоб-
ражая голос мамы, стараясь не показать, что я успел напярчъ-
ся. Назовите это предчувствием, но что-то зашекотало в гру-
ди.

- Скорее будет 107-ая статья*, - поправляет он. Хмурое
лицо отца разглаживается на секунду, когда папа подхваты-

вает шутку, но затем вновь становится серьёзным: - Просто старое дело.

Сдерживаюсь, чтобы не застонать.

- Что-то серьезное?

- Мне не навредит, - отец делает глоток. Я бы сейчас тоже не отказался. Но ни он, ни мама не поощряют распитие спиртного со своими детьми. – Но ты ведь знаешь маму.

Да, знаю.

- Не бери в голову. Моя репутация давно уже подпорчена. Одним иском больше, одним меньше, - отмахивается папа, видя мои сдвинутые брови. – Виола хочет устроить ужин с друзьями.

Мои брови двигаются по моему лицу, то хмурясь, то удивляясь. Сейчас они вновь устремились вверх.

- Зачем мне эта информация?

- Ты должен прийти. – Отец улыбается. – Они будут с дочерью.

Вздыхаю, скрестив руки на груди.

- Это не моя идея, - папа вкидывает руки, словно готов выкрикнуть «сдаюсь». – Твоя мама переживает, что у тебя до сих пор нет постоянной девушки. Черт знает, что творится у неё в голове, но она твёрдо уверена, что у парня в двадцать два года должна быть постоянная девушка.

- Если бы я хотел постоянную девушку, - выплёвываю, словно мне попалось червивое яблоко, - то сам бы её нашёл. Зачем пихать мне этих золотоволосых заучек с музыкальными

ми наклонностями, которые даже двух слов связать не могут.

Мать почему-то считает, что мне подходят именно такие. Тихие, скромные мышки, за спинами которых взгромоздилась незаменимая тройка: хорошее воспитание, образование и репутация.

Нехотя признаю, что, скорее всего, на такой я и женюсь.

Перед глазами тут же встаёт изгиб тёмных бровей, нависающих над ярко-голубыми глазами, и нахальная улыбка, оголяющая два немного выпирающих верхних клыка, как у вампира. Она всё время пытается меня укусить, чтобы пролить кровь. Эта девушка – полная противоположность всем моим требованиям.

Качаю головой, избавляясь от наваждения. Оправдываюсь тем, что сегодня было слишком много Миры. Просто нужно отдохнуть.

- Пусть устраивает свой ужин: мне всё равно, - говорю я, понимая, что это чистая правда. – Я спать.

Я уже развернулся, когда отец снова заговорил:

- Как машина? Хорошо бегаешь?

- Летает, - губы растягиваются в довольной улыбке. Я не оборачиваюсь, чтобы посмотреть на отца, но уверен, что он тоже лыбится.

- Будь осторожен, - предупреждает папа, наверное, впервые в жизни. – Если мать узнает, она с нас обоих шкуру дерёт.

Я не удивляюсь, что он знает. Но не хочу, чтобы узнала

мама. Она расстроится и разочаруется.

- Я всегда осторожен, - твёрдо отвечаю, затем выхожу из кабинета.

Репутация важнее всего. Эта мысль впиталась в меня с молоком матери. И я всегда чётко следовал этому правилу.

До того момента, как в мою жизнь ворвался смерч. И имя ему – Самира Шимаева.

* Статья 105 УК РФ. Преднамеренное убийство.

* Статья 107 УК РФ. Убийство, совершенное в состоянии аффекта.

Если вам понравилась глава, и вы с удовольствием продолжите читать, не забудьте показать это автору! Лайк, комментарий – всё, что нужно автору, чтобы с усердием и радостью продолжить работу над романом

Глава 10

POV Мира

Этот понедельник вряд ли отличался от понедельников последних трёх лет. Те же студенты. Те же учебные кабинеты. Те же преподаватели. Неизменные монотонные лекции, растянувшиеся на несколько часов.

Обычно я стойко переносила тягомотные минуты, но сегодня проснулась с трудом, и сейчас словно проваливаюсь в дремоту. Едва сдерживаюсь, чтобы не зевнуть во весь рот с громким, протяжным «а-а-а-а».

- Ты жульничаешь! – пропыхтел над ухом Клим.

Я покрутила головой, чтобы убедиться – братья сели по бокам от меня.

Какого чёрта?

Я ненавидела, когда они окружали меня. Из этого никогда ничего хорошего не выходило. Парни не могли вести себя как нормальные люди. Они больше похожи на пятилеток в детском саду, дерущихся за горшок. Не проходило и пяти минут, как они начинали пикироваться между собой, а я оказывалась меж двух полыхающих рыжих факелов.

Что и происходит в данный момент.

Ну, ёмаё!

- А ты не устанавливал правила, - хохотнул Карим, сияя улыбкой от уха до уха. Как у него не рвался от такого рот,

мне неизвестно.

Я потёрла виски.

- Это было и так ясно всем, кроме тебя, идиота!

Карим показушно упёрся глазами в телефон, раззадоривая итак пылающего от негодования близнеца.

- Я не виноват, что нравлюсь ей больше, - всё же отвечает он.

- Ты что, сейчас с ней перекидываешься меседжесами? Какого хрена ты взял её номер?

Мои глаза сами собой закатываются.

- Что ты разнылся? Хуже девчонки, ей богу. Камилла и то так не нудит, - Карим ударил брата по плечу, - с ней надо было спорить.

Настораживаюсь, уже жалея, что прислушалась к болтовне, которая сперва казалась пустым трёпом.

- Вот уж нет! – хрюкнул Клим, доставая из кармана свой телефон, затем помахал им у меня перед носом, словно красной тряпкой перед быком. И бык не я, а его брат.

Откидываюсь на спинку стула. Господи, за что мне это?

Карим неожиданно подпрыгивает на месте, отчего я вздрагиваю.

- Ты тоже с ней переписываешься?

Клим строит рожицу, показав свой чересчур длинный язык. Я бы его подкоротила, попадись мне под руку ножницы.

- Думал, ты один такой умный?

- Вы оба идиоты, - буркнула я себе под нос.

- Дай сюда, - рука Карима проносится у меня перед лицом, чтобы дотянуться до телефона.

- Воу, - я отшатываюсь назад так резко, что мой стул накренился. Хватаюсь на парту, чтобы удержаться. Этого недостаточно, но мой стул и не падает.

- Осторожнее! – Скиф хватает меня за плечи, помогая удержать равновесие. Затем выдёргивает оба телефона из рук близнецов. – Что вы опять задумали?

Парень остался позади меня. Вдыхаю аромат его туалетной воды. Что-то древесное. У него хороший вкус, но мне больше нравится другой аромат. Глаза невольно упираются в спину впереди меня. Владелец ссутулился над столом, уткнувшись в книгу. Слышно было только, как шуршали перевернутые страницы. Ему не было дела до кипиша вокруг него.

Задираю голову, чтобы увидеть, как Яр с лёгкостью разблокировал смартфоны. Хмыкаю, он знает пароли.

- Отдай, Яр!

- Дай сюда!

Братья рванули к Скифу, но тот уже успел отскочить, а чтобы добраться до него, парням нужно было перепрыгнуть через меня, чего сделать они не могли.

- Вы опять поспорили на девчонку? – Яр укоризненно сдвинул брови. – Неужели не надоело? Давно надо было завязать с этим.

- Не твоё дело! – воскликнули Карим и Клим в унисон.

- Спор? – Мои брови изгибаются дугами. – Серьёзно?

- Ой, да ладно тебе. – Клим опустил на стул, подпёр подбородок рукой, глядя на меня.

- И в чём смысл? Вас двое, а девушка одна... погодите-ка... - до меня начало доходить. – Она не знает, что вас двое?

- В этом весь перец. – Карим щёлкает пальцами, направляя указательный на меня.

- И кто она? Из нашего универа?

- С другого корпуса.

- А почему номера разные? – спрашивает Яр позади меня.

– И вообще, как вы оба можете переписываться с ней, ведь по легенде вы один и тот же человек?

Три головы оборачиваются к нему.

- Что? – Близнецы непонимающе захлопали ресницами.

Яр потряс телефонами в его руках.

- У Карима один номер, а у Климa другой, а подписаны одинаково. Лапуля. – Он начинает смеяться, а я качаю головой, не веря, что они и правда так кого-то называют. – И вообще, как вы оба можете переписываться с ней, ведь по легенде вы один и тот же человек?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.